

Вестник

Адвокатской палаты
г. Москвы

Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95)

Москва, 2011

ВЕСТНИК

Адвокатской палаты
г. Москвы

Выпуск № 7, 8, 9 (S3, 94, 95)

Москва, 2011

**ДОКУМЕНТЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
г. МОСКВЫ**

23 июня 2011 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения.

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Буриков Василий Николаевич	77/2681
2	Гаврилов Роман Станиславович	77/9820
3	Гордиенко Людмила Иосифовна	77/2513
4	Железнова Наталия Николаевна	77/9196
5	Исаева Вера Викторовна	77/9060
6	Кизяковский Владимир Васильевич	77/6046
7	Козлов Александр Петрович	77/9205
8	Мурусидзе Тамара Александровна	77/5660
9	Петрушин Анатолий Яковлевич	77/2306
10	Сабуренко Ирина Борисовна	77/6086
11	Туфар Сергей Иванович	77/9940
12	Чернев Валерий Степанович	77/9782
<i>В связи со смертью</i>		
13	Домбровский Евгений Георгиевич	77/2243
14	Козлов Константин Григорьевич	77/4287
15	Кононенко Виктор Алексеевич	77/4983
16	Твердохлебов Сергей Иванович	77/4147

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Волковская Татьяна Федоровна	77/5905
2	Егоров Сергей Иванович	77/1891
3	Жуган Василий Петрович	77/5585
4	Карпикова Татьяна Александровна	77/8496
5	Ковальчук Михаил Анатольевич	77/3469
6	Куликова Александра Олеговна	77/8894
7	Михеенкова Татьяна Сергеевна	77/9806
8	Моисеенко Татьяна Дмитриевна	77/3024
9	Сутягин Александр Львович	77/3531
10	Суханова Людмила Георгиевна	77/3532
11	Трембач Оксана Владимировна	77/8931
12	Хайретдинова Анна Михайловна	77/7538

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Андреев Виктор Викторович
2	Андрусак Аркадий Владимирович
3	Анюшин Александр Сергеевич
4	Астафьева Александра Сергеевна
5	Ганина Татьяна Юрьевна
6	Головатюк Виталий Владимирович
7	Гурдин Андрей Владимирович
8	Забрудская Наталья Петровна
9	Зарец-Игнатов Сергей Георгиевич
10	Иванов Сергей Владимирович
11	Каджая Арчил Анзориевич
12	Казиев Камиль Магомедрасулович
13	Колесникова Ирина Борисовна
14	Костоев Ахмет Абасович
15	Лебедев Сергей Валерианович

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
16	Махеньков Александр Геннадьевич
17	Мельниковский Александр Александрович
18	Москвитина Наталья Алексеевна
19	Пашков Сергей Юрьевич
20	Полянский Владимир Валентинович
21	Рейзер Илья Геннадьевич
22	Титов Алексей Сергеевич
23	Ткаченко Татьяна Михайловна
24	Ткачук Раиса Борисовна
25	Хабиров Евгений Шамильевич
26	Черкашин Денис Владимирович
27	Щегольков Виталий Алексеевич

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Лимонова Екатерина Владимировна	77/9205
2	Маркова Ольга Александровна	77/3952
3	Стороженко Анна Анатольевна	77/7496
4	Пятых Наталья Викторовна	77/8797

5. Перешли в другой регион

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Лимонова Екатерина Владимировна	77/9205

**6. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы
(утверждены Советом АП г. Москвы 23.06.2011)**

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Болданов Борис Нормаевич	10.06.11
2	Васильчикова Наталья Витальевна	08.06.11
3	Волков Сергей Юрьевич	23.05.11
4	Волкова Валентина Алексеевна	17.06.11

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
5	Гращенкова Людмила Ефимовна	10.06.11
6	Елагин Роман Иванович	20.06.11
7	Кирланов Тимур Георгиевич	20.05.11
8	Княжев Александр Александрович	15.06.11
9	Колесникова Елена Георгиевна	27.05.11
10	Краснобаев Руслан Евгеньевич	21.06.11
11	Лукашова Екатерина Васильевна	10.06.11
12	Махмутов Александр Ринатович	23.05.11
13	Миланов Игорь Петрович	24.05.11
14	Милашевская Анастасия Фаритовна	16.06.11
15	Наумова Анна Никитична	23.05.11
16	Поелуев Алексей Викторович	06.06.11
17	Савенко Сергей Федорович	06.06.11
18	Сыромолотов Михаил Евгеньевич	26.05.11
19	Трусов Федор Николаевич	08.06.11
20	Туляков Андрей Ильич	16.06.11
21	Ульянов Виталий Евгеньевич	22.06.11
22	Филатова Ольга Владимировна	14.06.11
23	Фроленкова Елена Ивановна	24.05.11
24	Царев Андрей Александрович	31.05.11
25	Эпштейн Симеон	31.05.11

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Аношин Виктор Михайлович	01.06.11	Перешел в другое АО
2	Петрушин Анатолий Яковлевич	23.06.11	Прекрашен статус
3	Егоров Сергей Иванович	23.06.11	Приостановлен статус
4	Сабуренко Ирина Борисовна	23.06.11	Прекрашен статус
5	Твердохлебов Сергей Иванович	20.05.11	Прекрашен статус
6	Мархив Даниил Михайлович	20.06.11	Перешел в другое АО

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	МКА «Юридическая фирма «ЮСТ»	01.03.11
2	МКА «ЮРИТЕКС»	04.05.11
3	МГКА «Правовое преимущество»	16.05.11
4	МГКА «Морозов, Федоров и партнеры»	29.04.11
5	МГКА «ЮрКонсалт»	21.04.11

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	АБ «Чугунов и партнеры» г. Москвы	09.03.11
2	АБ «Абрамов и партнеры» г. Москвы	19.01.11

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	АБ «Скловский и Эпштейн» г. Москвы	26.05.11	Адвокаты перешли в другое АО

21 июля 2011 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения.

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Высоцкая Наталия Леонидовна	77/1753
2	Муратидис Игорь Леонидович	77/7549
3	Пахомов Виктор Александрович	77/439
4	Тузов Николай Алексеевич	77/480
<i>В связи со смертью</i>		
5	Арнаутов Андрей Леонидович	77/3702
6	Боровой Анатолий Васильевич	77/1223

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Барановский Юрий Давидович	77/381
2	Богданова Вероника Юрьевна	77/4364
3	Коновалова Татьяна Ивановна	77/5977
4	Лагунова Любовь Леонидовна	77/6521
5	Магомадов Абдул-Вагап Шаранович	77/9485
6	Мишин Алексей Августович	77/9104
7	Столбков Александр Семенович	77/2620
8	Троянов Николай Владимирович	77/9842

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Абдусаламов Магомед Хабибович
2	Атаев Владимир Аманмурадович
3	Буторина Галина Николаевна
4	Варенья Роман Александрович

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
5	Донской Владимир Владимирович
6	Кисельникова Елена Валентиновна
7	Ковальская Алла Антоновна
8	Кузьминов Алексей Викторович
9	Кулешов Александр Николаевич
10	Морозов Никита Валерьевич
11	Музыченко Светлана Александровна
12	Мустафин Ильдар Рязович
13	Осокин Степан Юрьевич
14	Панина Татьяна Сергеевна
15	Пинхасова Виктория Давидовна
16	Соловьева Яна Александровна
17	Хмельницкая Оксана Юрьевна
18	Чернаков Александр Анатольевич
19	Черников Виктор Николаевич
20	Чернышов Сергей Анатольевич
21	Чубов Андрей Юрьевич
22	Чуков Ярослав Николаевич
23	Шагиахметова Альбина Даилевна

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Белюгов Виктор Владимирович	77/7329
2	Витвицкая Татьяна Александровна	77/2462
3	Широчкина Светлана Владимировна	77/7016
4	Сухаренко Алексей Иванович	77/3533

5. Перешли в другой регион

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Бояринцев Игорь Сергеевич	77/9724
2	Дорджиев Олег Николаевич	77/10379

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

**6. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы
(утверждены Советом АП г. Москвы 21.07.2011)
КАБИНЕТЫ (новые)**

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Марусенко Денис Анатольевич	23.06.11
2	Черникова Анна Викторовна	27.06.11
3	Суровицкий Дмитрий Алексеевич	29.06.11
4	Шагин Евгений Александрович	29.06.11
5	Гаврилюк Игорь Ярославович	30.06.11
6	Скорняков Василий Георгиевич	30.06.11
7	Радзиевская Марина Юрьевна	30.06.11
8	Максимова Екатерина Сергеевна	30.06.11
9	Полянский Владимир Валентинович	01.07.11
10	Кузьмичева Евгения Александровна	01.07.11
11	Абгарян Армен Вазгенович	01.07.11
12	Мурашов Игорь Борисович	15.07.11
13	Стороженко Анна Анатольевна	15.07.11
14	Жидких Александр Сергеевич	15.07.11
15	Орлов Александр Владимирович	14.07.11
16	Бадмаев Мингиан Юрьевич	07.07.11
17	Смирнова Елена Юрьевна	18.07.11
18	Алабердинова Татьяна Николаевна	18.07.11
19	Семенов Николай Олегович	18.07.11
20	Воловельский Юрий Львович	18.07.11
21	Савченко Виктория Валентиновна	18.07.11
22	Манукян Валентина Васильевна	18.07.11
23	Горбунова Наталия Михайловна	18.07.11
24	Попов Алексей Викторович	19.07.11
25	Казначеева Оксана Николаевна	19.07.11

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Ибрагимов Анзор Кюриевич	01.05.11	Перешел в другое АО
2	Бояринцев Игорь Сергеевич	01.07.11	Исключен из Реестра
3	Высоцкая Наталия Леонидовна	30.06.11	Прекращен статус
4	Тузов Николай Алексеевич	21.07.11	Прекращен статус

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	МКА «Леке коллегіум»	26.05.11

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

4 августа 2011 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения.

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Голенцов Александр Викторович	77/7629
2	Дедиков Евгений Васильевич	77/5978
3	Кудрин Леонид Сергеевич	77/6463
4	Мадянов Александр Владимирович	77/7801

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Астафьева Александра Сергеевна	77/10471
2	Горбунов Алексей Петрович	77/8105
3	Ермаков Анатолий Антонович	77/481
4	Куркина Елена Анатольевна	77/10093
5	Масленников Роман Владимирович	77/5231
6	Туренко Наталья Сергеевна	77/6945

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Алешкин Олег Николаевич
2	Баширов Низами Яшар оглы
3	Гвоздѣв Дмитрий Вячеславович
4	Громов Алексей Владимирович
5	Дорджи-Горяев Игорь Александрович
6	Доронин Валерий Сергеевич
7	Зиятдинов Эльдар Шамильевич
8	Касаджик Павел Федорович
9	Клыков Андрей Владимирович

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
10	Косарев Александр Сергеевич
11	Панарина Наталья Владимировна
12	Полетыкин Геннадий Яковлевич
13	Сакал Дмитрий Вадимович
14	Сидоренко Владимир Иванович
15	Сидоренко Наталья Владимировна
16	Смирнов Павел Львович
17	Цомаев Феликс Александрович
18	Шевцова Виктория Валерьевна

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Елисеева Ирина Эдуардовна	77/6403

5. Перешли в другой регион

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Хайкова Людмила Эдуардовна	77/7037

**6. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы
(утверждены Советом АП г. Москвы 4.08.2011)**

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Ламицкий Михаил Николаевич	21.07.11
2	Рейзер Илья Геннадьевич	22.07.11
3	Гукасян Эрнест Эдуардович	25.07.11
4	Янгулов Рашид Шамилович	26.07.11
5	Лебедева Наталья Николаевна	27.07.11
6	Сидоренко Людмила Ивановна	01.08.11
7	Кузьмин Михаил Анатольевич	01.08.11

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Хайкова Людмила Эдуардовна	04.08.11	Исключена из Реестра
2	Масленников Роман Владимирович	19.07.11	Приостановлен статус
3	Исаев Габидуллах Минетуллахович	28.06.11	Перешел в другое АО
4	Магомедов Магомед Гусейнович	28.06.11	Перешел в другое АО

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	МГКА «Исаев и партнеры»	28.06.11

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	КА «Кураев — Пиманов»	28.07.11	Один адвокат перешел в другое АО

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

1. Характер отношений между доверителем и адвокатом требует, насколько это возможно, как четкого, не допускающего разночтений определения предмета соглашения об оказании юридической помощи, так и конкретизации прав и обязанностей адвоката и доверителя. Именно адвокат, как более профессиональная сторона договора, обязан обеспечить высокую степень определенности предмета соглашения и всех его условий.

...К. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката Ч., в которой указала, что против нее было возбуждено уголовное дело по ст. 129 УК РФ; по реабилитирующим ее основаниям (неявка частного обвинителя) 26 октября 2006 г. суд постановил прекратить уголовное дело в связи с отсутствием в действиях К. состава преступления. Заявитель 4 июля 2007 г. обратилась в прокуратуру г. З. с заявлением о привлечении гр. П. (частный обвинитель по делу К., которая являлась в 2006 г. секретарем мирового судьи участка) к уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ; 25 июля 2007 г. следователем СО при УВД З. было отказано К. в возбуждении уголовного дела против гр. П. Данный отказ К. обжаловала во всех инстанциях, предусмотренных законодательством РФ. Исчерпав все способы защиты своих прав в РФ, К. обратилась в Европейский суд по правам человека; две жалобы приняты этим судом, заведено досье. Заявителю было необходимо составить третью жалобу в Европейский суд по правам человека; за данной услугой К. обратилась к адвокату Ч., члену коллегии адвокатов «Т., А. и партнеры», указав в своем электронном письме от 27 августа 2010 г., что *«сейчас нужна третья жалоба по этому поводу в Европейский суд»* (цитата из жалобы заявителя. — *Примечание Комиссии*).

Обзор дисциплинарной практики

Как указывает К. в своей жалобе, в телефонном разговоре с адвокатом Ч. она уточнила у него, может ли он составить жалобу за 500 (пятьсот) евро, на что адвокат Ч. ответил утвердительно. Таким образом, заявитель утверждает, что с названной ею стоимостью составления жалобы адвокат Ч. согласился, сообщив при этом, что ознакомление с делом бесплатно. К. направила по Интернету материалы дела и получила ответ адвоката Ч.: «...*хотелось бы выразить поддержку и солидарность Вашей гражданской позиции — это образец для каждого гражданина РФ*» (цитата из жалобы заявителя, являющаяся выдержкой из письма адвоката Ч. от 1 сентября 2010 г. — *Примечание Комиссии*). К. были переведены, а адвокатом Ч. получены 500 (пятьсот) евро; составленное адвокатом Ч. соглашение подписано заявителем и направлено ему по почте.

Заявитель указывает в жалобе, что адвокат, действующий в интересах своего доверителя, а не в своих интересах, из множества способов достижения цели всегда будет стараться избрать самый оптимальный и наименее затратный. Со дня получения адвокатом Ч. соглашения прошло три недели, за которые заявитель не получила ни одного сообщения и ни одного ответа на ее обращение. Адвокат Ч., не согласовав с К., сообщил, что готовит документы для обращения в Генеральную прокуратуру, Следственный комитет, хотя эта работа была уже проделана К. с другим адвокатом. Заявитель обратила внимание адвоката Ч. на это обстоятельство, так как она уже обращалась в эти инстанции; тогда адвокат Ч. направил К. черновик жалобы в Верховный суд РФ, но и в эту инстанцию К. уже обращалась. Адвокат Ч. не мог этого не знать, так как специально изучал все материалы дела. Время шло, а работа по существу обращения в Европейский суд не проводилась. По настоянию адвоката Ч. К., случайно оказавшаяся в Москве, пришла на личную встречу с ним; она не желала и не понимала необходимости этой встречи тогда и до сих пор не понимает. Как следует из отчета, представленного ей адвокатом Ч., время, затраченное адвокатом Ч. на эту встречу, во время которой ни слова не было сказано о деле, должна оплатить заявитель. Во время этой встречи адвокат Ч. интересовался лишь материальным положением К., тем, как она живет в Англии, но отнюдь не ее проблемами. Сразу после этой встречи (прошло три недели со дня получения адвокатом Ч. соглашения) К. было написано и направлено в коллегии заявление о расторжении соглашения. Заявитель обращает

внимание на тот факт, что, как следует из интернет-сообщения и п. 3.4 соглашения, деньги списываются только в случае подтверждения клиентом отработанного времени по часам, учитываются только при фактической трате времени на исполнение правовой функции. Когда же в своем заявлении К. попросила адвоката Ч. вернуть деньги, переведенные ему, так как не получила никакой реальной квалифицированной юридической помощи, то адвокат Ч. направил заявителю по электронной почте отчет, согласно которому К. осталась ему должна. К. не подтвердила адвокату Ч. объем работ, перечисленных в отчете, и вновь попросила вернуть ее деньги. До декабря 2010 г. (срок подачи жалобы в Европейский суд по дате кассационного определения) К. и ее муж не смогли больше выделить 500 евро из семейного бюджета на оплату жалобы; жалоба составлена не была; проделанная работа для получения кассационного определения и оплата за нее потеряны. Адвокат Ч. денег не вернул, а заявитель оказалась ему еще должна 9380 рублей. Заявитель считает, что фактически она заплатила ему 500 евро за «приятную» беседу в Интернете и при личной встрече. Действия адвоката Ч. по защите ее прав заявитель оценивает как не соответствующие положениям ст. 7 Федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката. Во время личной встречи адвокат Ч. похвалялся, что он «на короткой ноге» с известными, и не только в Адвокатской палате г. Москвы, людьми. К. считает себя *«вынужденным участником российского судопроизводства»* (цитата из жалобы заявителя. — *Примечание Комиссии*) и выражает сомнения, что сможет выделить большие для нее деньги на оплату представителя в суде; просит разобраться в ситуации, оценить действия адвоката Ч. с точки зрения их соответствия российскому законодательству и привлечь его к дисциплинарной ответственности.

...Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность — это квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое

Обзор дисциплинарной практики

представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Поскольку адвокатская деятельность основана на доверительных конфиденциальных отношениях с лицом, обратившимся за оказанием юридической помощи, то в законодательстве об адвокатуре сформулированы определенные профессиональные требования к адвокатам, призванные обеспечивать квалифицированный характер оказываемой ими юридической помощи, в том числе адвокату предписано избегать действий, направленных к подрыву доверия (п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Как неоднократно указывала в своих заключениях Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью.

Согласно положениям ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» существенными условиями соглашения об оказании юридической помощи являются указание на предмет поручения, условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь, порядок и размер компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения.

Обзор дисциплинарной практики

Характер отношений между доверителем и адвокатом требует, насколько это возможно, как четкого, не допускающего разночтений определения предмета соглашения об оказании юридической помощи, так и конкретизации прав и обязанностей адвоката и доверителя. Именно адвокат, как более профессиональная сторона договора, обязан обеспечить высокую степень определенности предмета соглашения и всех его условий. При этом адвокат должен отдавать себе отчет в том, за совершение каких именно действий, за какой конкретно объем работы он получает от доверителя деньги. Только при описании предмета соглашения с указанием конкретных правовых действий, которые обязуется совершить адвокат, можно избежать в дальнейшем необоснованных претензий со стороны доверителя. Более того, адвокат обязан донести эти сведения до доверителя, чтобы последний имел представление о временных и иных затратах адвоката на выполнение его поручения, о сложности этого поручения. Это предотвращает возникновение впоследствии споров о соответствии оказанной юридической помощи тем запросам, с которыми доверитель обратился к адвокату. Адвокату следует согласовывать с доверителем действия по исполнению поручения, а также их стоимость. Это необходимо сделать для того, чтобы доверитель понимал, какие юридически значимые и иные действия в его интересах будет осуществлять адвокат и какое вознаграждение ему за это полагается. Сам факт недобросовестного или небрежного отношения адвоката к составлению соглашения с доверителем, в том числе включение в соглашение неконкретных, нечетких или не позволяющих оценить объем принятого адвокатом поручения положений, позволяет говорить о совершении им действий, подрывающих доверие как к самому адвокату, так и к адвокатскому сообществу в целом.

Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, обратившаяся за юридической помощью к адвокату Ч. К. в самом первом своем письме, направленном адвокату Ч. по электронной почте 27 августа 2010 г., сообщила, что ей необходима *жалоба в Европейский суд по правам человека*, пояснив при этом, что *«факт, что я не проживаю в РФ и отстаиваю свое честное имя, не означает огромное количество денег...»* (цитата из письма К. от 27 августа 2010 г. — *Примечание Комиссии*).

Таким образом, заявитель **четко и определенно** обозначила свою правовую проблему (ей необходима помощь в составлении жалобы

Обзор дисциплинарной практики

в Европейский суд по правам человека) и в завуалированном виде довела до сведения адвоката Ч. информацию о том, что в финансовом плане она не располагает «огромным количеством денег».

При таких обстоятельствах сформулированный адвокатом Ч. предмет соглашения, включающий в себя действия, которые могут быть подвергнуты неоднозначному истолкованию в совокупности с условием оплаты труда адвоката, выраженным как «20 000 (двадцать тысяч) рублей — 5 часов работы Поверенного ежемесячно», не отвечает критериям разумности, добросовестности и квалифицированности, которыми должен руководствоваться адвокат при осуществлении своей деятельности в интересах доверителя. Общие фразы в описании предмета поручения, включенные адвокатом Ч. в соглашение с К., а именно: «защита интересов... защита чести и достоинства, обжалование неправомерных действий (бездействия) правоохранительных органов РФ, в том числе в органах международной юстиции, *прочее по необходимости до восстановления нарушенного права Доверителя в объеме, удовлетворяющем Доверителя*», могли ввести доверителя в заблуждение, породить у К. завышенные ожидания. Однако данное положение соглашения никак не соотносится с тем временем, которое адвокат Ч. предполагал выделить на исполнение столь масштабного объема работ. Исходя из редакции п. 3.1 соглашения, оказывать юридическую помощь К. адвокат Ч. планировал *только 5 часов в месяц*, не конкретизировав при этом количество таких месяцев. Как следствие, такие неоднозначные условия соглашения привели к конфликту с доверителем К.

Как уже указано выше, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлен перечень существенных условий, которые должны быть согласованы между адвокатом и доверителем. К таким условиям кроме предмета поручения относятся условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь, порядок и размер компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения, размер и характер ответственности адвоката, принявшего исполнение поручения. Доверителю должен быть понятен объем выполняемой адвокатом работы и соответствующий размер вознаграждения за него. Из приведенных выше формулировок соглашения от 6 сентября 2010 г., заключенного адвокатом Ч. с К., неясно, что должен конкретно делать адвокат Ч.

Обзор дисциплинарной практики

Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката Ч. на то обстоятельство, что при заключении соглашения адвокат должен не только владеть навыком «слышать» своего доверителя, но и правильно отражать «чаяния» доверителя в заключаемом с ним соглашении. Если доверитель понимает, какие действия в его интересах предпринимает адвокат для оказания юридической помощи, согласование суммы вознаграждения не будет сталкиваться с непониманием доверителя, за что именно он должен заплатить. Уровень юридической квалификации адвоката Ч. очевидно существенно выше уровня юридических познаний заявителя К., которая, не владея профессионально юридическими знаниями, в момент заключения соглашения с адвокатом Ч. не смогла в полной мере соотнести свою потребность в получении квалифицированной юридической помощи в составлении жалобы в Европейский суд по правам человека с предложенной адвокатом Ч. редакцией п. 1.1 соглашения об оказании юридической помощи (предмет соглашения), обоснованно полагая, что ее воля относительно действий адвоката в ее интересах выражена достаточно четко и понятно (составление жалобы), за что заявитель была готова выплатить вознаграждение в размере 500 евро. При этом Квалификационная комиссия отмечает, что отсутствие со стороны доверителя К. возражений по поводу включения в договор об оказании юридической помощи п. 1.1 (предмет договора) и 3.1 (пена соглашения) не имеет правового значения при решении вопроса о привлечении адвоката Ч. к дисциплинарной ответственности, поскольку на доверителя требования Кодекса профессиональной этики адвоката не распространяются.

Свобода гражданско-правовых договоров в ее конституционно-правовом смысле, как неоднократно отмечалось в решениях Конституционного суда Российской Федерации, предполагает согласования воли сторон (см. постановления от 6 июня 2000 г. № 9-П и от 1 апреля 2003 г. № 4-П — *Примечание Квалификационной комиссии*). Установленные в настоящем дисциплинарном производстве обстоятельства позволяют прийти к выводу, что воля заявителя при обращении к адвокату Ч. была направлена на получение юридической помощи в составлении жалобы в Европейский суд по правам человека, а не в какие-либо иные судебные или правоохранительные органы. Однако адвокат Ч. так сформулировал предмет договора, что его неконкретность, расплывчатость формули-

Обзор дисциплинарной практики

ровки предмета договора привели к взаимному непониманию и появлению жалобы на выполненную им работу.

Нарушение требований федерального законодательства к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя. С учетом приведенных нормативных положений Квалификационная комиссия считает, что адвокат Ч. в сложившейся ситуации не вправе был включать в договор с доверителем К. условия, которые непрозрачны, допускают неоднозначное понимание и не соответствуют волеизъявлению доверителя относительно объема запрашиваемой им юридической помощи.

Не проявив должного профессионализма при составлении и заключении соглашения с К., адвокат Ч. вызвал сомнения у доверителя в своей разумности, честности и добросовестности, что повлекло возникновение претензий заявителя к адвокату Ч. в связи с исполнением им договора.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Федерального закона).

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

С учетом сделанных Квалификационной комиссией выводов о характере правоотношений, возникших между заявителем жалобы и адвокатом Ч., Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокат Ч. не выполнил возложенной на него обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. Квалификационная комиссия полагает, что избранная адвокатом Ч. формулировка предмета соглашения с К. об оказании ей юридической помощи не может быть расценена в качестве честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения адвокатом своих обязанностей.

Обзор дисциплинарной практики

В отношении притязаний К. на возврат внесенных ею по расторгнутому впоследствии соглашению денежных средств, то фактически в этой части возник имущественный спор, рассмотрение которого не относится к компетенции дисциплинарных органов Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно вынесла заключение о неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом Ч. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., что выразилось в нарушении адвокатом, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, возложенной на каждого адвоката обязанности при осуществлении профессиональной деятельности разумно, добросовестно, квалифицированно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами, а именно: адвокат Ч. включил в соглашение об оказании юридической помощи, заключенное с К. 6 сентября 2010 г., условия, которые допускают неоднозначное их понимание и не соответствуют волеизъявлению доверителя относительно объема запрашиваемой юридической помощи.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и вынес адвокату Ч. дисциплинарное взыскание в форме замечания.

2. Пункт 5 ст. 9 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не может применяться вне всей системы норм и институтов, закрепленных в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»...

...3 июня 2011 г. в Адвокатскую палату г. Москвы поступило письмо (вх. № 2021) президента Адвокатской палаты К. области Д. от 25 мая 2010 г. № 140, в котором указано, что адвокат П., являясь в настоящее время членом Адвокатской палаты г. Москвы (ранее по 22 октября 2008 г. являвшаяся членом Адвокатской палаты К. области), участвует в качестве защитника по назначению в районных судах К. области, что противоречит решениям органов адвокатского корпоративного самоуправления, принятым в пределах

Обзор дисциплинарной практики

их компетенции, определенной в том числе пп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Поскольку адвокат П. является адвокатом Адвокатской палаты г. Москвы, президент Адвокатской палаты К. области просил решить вопрос о привлечении указанного адвоката в установленном порядке к дисциплинарной ответственности.

...Выслушав адвоката П., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представлений вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы Ж. от 20 сентября 2010 г., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции (пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с пп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами.

Порядок оказания юридической помощи адвокатами — членами Адвокатской палаты г. Москвы, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, определен решениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 г. № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно» (решение неоднократно доведено до адвокатов — членов Адвокатской палаты г. Москвы путем опубликования в официальном издании — *«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы»*, *выпуск*

№ 1 за 2003 г. (с. 10—12); выпуск № 11—12 (13—14) за 2004 г. (с. 28—30); выпуск № 1 (39) за 2007 г. (с. 24—26)); от 25 марта 2004 г. № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» (решение неоднократно доведено до адвокатов — членов Адвокатской палаты г. Москвы путем опубликования в официальном издании — *«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы»*, выпуск № 3—4 (5—6) за 2004 г. (с. 16—18); выпуск № 11—12 (13—14) за 2004 г. (с. 35—37); выпуск № 1 (39) за 2007 г. (с. 26—28)); от 19 апреля 2007 г. № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» (решение доведено до адвокатов — членов Адвокатской палаты г. Москвы путем опубликования в официальном издании — *«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы»*, выпуск № 4—5 (42—43) за 2007 г. (с. 11—12)).

При этом в решении от 25 марта 2004 г. № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» Совет Адвокатской палаты г. Москвы разъяснил, что «При отсутствии соглашения об оказании юридической помощи улица, привлеченного к уголовной ответственности, нет права на назначение выбранного им адвоката. Запрос об оказании юридической помощи по назначению передается не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое направляет адвоката в порядке очередности и при незанятости в делах по соглашению».

В решении от 19 апреля 2007 г. № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» Совет Адвокатской палаты г. Москвы разъяснил, что «Адвокатура Российской Федерации организована по региональному принципу. В соответствии с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора и суда, определяет совет адвокатской палаты того субъекта Российской Федерации, на территорию которого распространяется юрисдикция соответствующих правоохранительных органов и судов. Этот порядок установлен

Обзор дисциплинарной практики

решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 8 от 25 марта 2004 г. и доведен до сведения Верховного Суда РФ, Московского городского суда, председателей районных судов г. Москвы, генерального прокурора РФ, прокурора г. Москвы, прокуроров районов и руководителей следственных органов г. Москвы, а также всех адвокатов, входящих в Реестр адвокатов г. Москвы. Адвокатские образования и адвокаты, внесенные в соответствующие реестры г. Москвы, не вправе исполнять требования органов дознания, органов предварительного следствия, прокуроров или судов об участии в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению, если перечисленные государственные органы не распространяют свою юрисдикцию на территорию г. Москвы. Несоблюдение данного решения адвокатами и руководителями адвокатских образований (подразделений) влечет дисциплинарную ответственность».

Согласно абз. 11 Порядка изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации и урегулирования некоторых вопросов реализации адвокатом права на осуществление адвокатской деятельности на территории Российской Федерации (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 2 апреля 2010 г. (протокол № 4) в качестве приложения № 1 к решению) «Адвокат вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда только на территории того субъекта РФ, в реестр которого внесены сведения об адвокате, и только в порядке, установленном советом адвокатской палаты». Указанный документ был доведен до всеобщего сведения путем опубликования в официальном издании — *«Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» № 2 (28) за 2010 г. (с. 17-22)*.

Кроме того, до сведения адвокатов — членов Адвокатской палаты г. Москвы путем опубликования в официальном издании — *«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы», выпуск №6 — 7(44— 45) за 2007 г. (с. 139— 141)* было доведено кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 16 апреля 2007 г. по делу № 22-2971, отражающее толкование закона судебными органами: отменяя приговор Никулинского районного суда г. Москвы от 26 декабря 2006 г. в отношении И.,

Обзор дисциплинарной практики

судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда указала, что «следователь нарушил требования уголовно-процессуального закона, гарантирующие обвиняемому право пользоваться помощью (услугами) выбранного им защитника, и привлек к участию в деле в качестве защитника И. адвоката, числящегося в коллегии адвокатов Удмуртской Республики и не имеющего права участвовать в следственных действиях в порядке ст. 51 УПК РФ на территории г. Москвы согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Несмотря на то, что перечисленные акты были доведены до сведения адвокатов — членов Адвокатской палаты г. Москвы путем опубликования в официальном издании Адвокатской палаты г. Москвы — «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы» и в официальном издании Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации — «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации», член Адвокатской палаты г. Москвы адвокат П. осуществляет адвокатскую деятельность с нарушением решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принятых в пределах его компетенции.

Приняв на себя защиту по назначению на территории иного субъекта различных граждан, член Адвокатской палаты г. Москвы адвокат П. нарушила решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 г. № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», принятое Советом Адвокатской палаты г. Москвы в пределах его компетенции, определенной пп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Также адвокат П. нарушила абз. 11 Порядка изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации и урегулирования некоторых вопросов реализации адвокатом права на осуществление адвокатской деятельности на территории Российской Федерации (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 2 апреля 2010 г. (протокол № 4) в качестве приложения № 1 к решению).

Квалификационная комиссия считает, что в данном конкретном случае дополнительная оценка действий адвоката П., как на-

Обзор дисциплинарной практики

рушения п. 1 решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 марта 2004 г. № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», является излишней, поскольку вся совокупность ее действий является нарушением более широкого запрета, установленного решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 г. № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению».

Согласно п. 5 ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «Адвокат вправе осуществлять адвокатскую деятельность на всей территории Российской Федерации без какого-либо дополнительного разрешения». Данное положение закона имеет своей целью обеспечить свободу адвокатской деятельности, являющуюся гарантией конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ) — права каждого на свободный выбор представителя, на заключение с адвокатом соглашения об оказании юридической помощи. Однако п. 5 ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не может применяться вне всей системы норм и институтов, закрепленных в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Так, каждый адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда (пп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), но никто, кроме совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, не вправе определить порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, и контролировать его исполнение адвокатами (пп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), Причем данный порядок обязателен не только для адвокатов, но и для дознавателей, следователей и судов, поскольку соответствующую-

Обзор дисциплинарной практики

щее полномочие совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации прямо предусмотрено Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката за несоблюдение порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, находится в исключительной юрисдикции квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты, членом которой состоит адвокат на момент возбуждения такого производства.

Причем отсутствуют какие-либо противоречия между УПК РФ и Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: в ч. 3 и 4 ст. 50 УПК РФ сказано, что в определенных процессуальных ситуациях дознаватель, следователь или суд вправе принять меры по назначению защитника, в ч. 3 ст. 51 УПК РФ сказано, что «дознаватель, следователь или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве», однако делать это («принимать меры», «обеспечивать») дознаватель, следователь или суд обязаны с соблюдением порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, определенного советом адвокатской палаты того субъекта Российской Федерации, на территорию которого распространяется юрисдикция соответствующего дознавателя, следователя или суда (пп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции (пп. 4 п. I ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом

Обзор дисциплинарной практики

профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (ст. 18 п. 1 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение о неисполнении адвокатом П. решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 г. № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» и абз. 11 Порядка изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации и урегулирования некоторых вопросов реализации адвокатом права на осуществление адвокатской деятельности на территории Российской Федерации (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 2 апреля 2010 г. (протокол № 4) в качестве приложения № 1 к решению), принятых в пределах их компетенции, что выразилось в принятии ею поручений на защиту по назначению двенадцати граждан...

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и вынес адвокату П. дисциплинарное наказание в форме предупреждения.

3. ...Квалификационная комиссия отмечает, что само по себе заявление устного или письменного ходатайства об ознакомлении с вещественными доказательствами, переданными на хранение потерпевшему, не может быть расценено как совершение адвокатом дисциплинарного проступка.

...Квалификационная комиссия не только не усматривает в действиях адвоката, направившего жалобы на действия следователя в ходе ознакомления с вещественными доказательствами, дисциплинарного проступка, но и указывает на законную возможность их осуществления.

...Квалификационная комиссия обращает внимание на недопустимость сведений, полученных из источников, идентифицировать которые не представляется возможным.

...14 марта 2011 г. в Адвокатскую палату г. Москвы из Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по

Обзор дисциплинарной практики

Москве в соответствии со ст. 4, п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 2 февраля 2011 г. № 9-63/1889 (вх. № 912), в котором поставлен вопрос о рассмотрении в рамках дисциплинарного производства обращения старшего следователя отдела по расследованию бандитизма и деятельности организованных преступных сообществ Главного следственного управления при ГУВД по П. краю Х. от 29 декабря 2010 г. исх. № 5/1-1353.

В обращении указывается, что в ее производстве находится уголовное дело, возбужденное по факту совершения тайного хищения имущества ООО «Ш.», а именно сруба охотничьего дома и находящегося в нем имущества: газовой плиты, мебельного набора, постельных принадлежностей, имевшего место в ночь на 23.06.2009 г. на территории охотничьего хозяйства «Ш.», расположенного в К. районе П. края.

В совершении данного преступления изобличен ГЦ., интересы которого в ходе предварительного следствия на основании соглашения представляла адвокат Адвокатской палаты г. Москвы А., которая вела себя по отношению к ней недостойно и всячески мешала производству расследования по уголовному делу. Это поведение выразилось в следующем:

— на следственных действиях с участием Ш. адвокат практически не давала ГЦ. возможности давать показания и отвечать на вопросы следователя, диктовала ей, что именно записывать в протокол следственного действия в качестве ответа ГЦ., на замечания не реагировала, вела себя вызывающе;

— 24 ноября 2010 г. следственные действия по уголовному делу были окончены, материалы оконченого производством уголовного дела были предъявлены ГЦ. и адвокату А. для ознакомления. При этом адвокат А. позволила себе опоздать на 50 минут, в результате чего ознакомление с материалами дела было практически сорвано;

— в тот же день адвокатом было заявлено устное ходатайство о предъявлении для ознакомления вещественных доказательств, а именно газовой плиты, печки, мебельного набора и постельных принадлежностей, которые, как было прекрасно известно адвокату, в ходе предварительного следствия были возвращены представителю потерпевшего на хранение в связи с их громоздкостью и

Обзор дисциплинарной практики

невозможностью нахождения при уголовном деле. 26 ноября 2010 г. требуемые вещественные доказательства были привезены к зданию подразделения ГУВД по П. краю на автомашине «ГАЗель» лицами, уполномоченными на это представителем потерпевшего, после чего предъявлены Щ. и А. для ознакомления. А. велела Щ. оставаться в кабинете и продолжать фотографировать материалы уголовного дела, сама же вышла на улицу, где ей была предоставлена возможность ознакомиться с вещественными доказательствами в кузове автомашины в связи с тем, что указанные предметы являются громоздкими, тяжелыми и их перемещение является затруднительным. А. потребовала, чтобы вещественные доказательства были предъявлены ей в помещении ГУВД по П. краю, причем после ознакомления с материалами уголовного дела. А. была предоставлена возможность осмотреть вещественные доказательства в здании подразделения ГУВД по П. краю при условии, что она самостоятельно либо с помощью любых других лиц (например, Щ.) будет перемещать вещественные доказательства в здание, однако А. отреагировала на это неадекватно, стала намеренно вытаскивать из машины и раскладывать на снегу подушки, одеяла и матрасы таким образом, чтобы это было максимально видно окружающим, сопровождая свои действия словами о том, что всюду напишет жалобы и всем будет рассказывать, что это она заставила ее осматривать вещественные доказательства на улице, раскладывая их на снегу. При этом объективной необходимости в раскладывании указанных предметов не было, так как в кузове автомашины достаточно места для того, чтобы осмотреть вещественные доказательства. Впоследствии А. сдержала свои слова, написав на нее жалобы во все мыслимые государственные органы г. П., в которых позволяла себе откровенную клевету в ее адрес. В своих жалобах А. указала, что при ознакомлении с вещественными доказательствами она якобы ударила ее по руке и вышибла из ее руки фотоаппарат, который после этого перестал работать;

— в это время Щ. сфотографировал все материалы уголовного дела в полном объеме, однако по указанию адвоката А. в графике ознакомления указал, что ознакомился лишь с 13 листами уголовного дела, при этом по настоянию адвоката отказался сделать запись о том, что производил фотографирование материалов дела;

— в связи с тем, что на тот момент у А. имелись копии всех материалов дела, следующей неделю ни Щ., ни А. не приходили

Обзор дисциплинарной практики

для ознакомления с материалами дела, на телефонные звонки не отвечали. Она была вынуждена направлять телеграммы по месту жительства Щ. и по адресу, указанному в ордере А., но А. впоследствии сообщила, что ее телеграммы она не получала. Впоследствии от коллег ей стало известно о том, что, со слов самой А., сказанных в разговоре с одним из следователей, ей постоянно приходят извещения о телеграммах либо иной корреспонденции, однако она специально не ходит на почту и не получает корреспонденцию. На протяжении последующих двух недель Щ. приходил для ознакомления с материалами уголовного дела практически ежедневно, однако занимался тем, что ксерокопировал в среднем по 50 листов уголовного дела, затрачивая на это в среднем по 1 часу. Адвокат А. на ознакомления практически не приходила, а когда приходила, то начинала задавать следователю множество вопросов о происхождении тех или иных документов в уголовном деле. Поначалу адвокату давались необходимые пояснения, однако она продолжала намеренно затягивать процесс ознакомления, задавая одни и те же вопросы, ответы на которые можно получить, внимательно прочитав материалы уголовного дела;

— кроме того, А. занималась написанием многочисленных ходатайств и жалоб на действия следователя при том, что согласно ч. 4 ст. 217 УПК РФ заявление ходатайств предусмотрено законом только после окончания ознакомления с материалами уголовного дела. По истечении почти месяца такого ознакомления она была вынуждена обратиться в суд с ходатайством об установлении обвиняемому и его защитнику определенного срока для ознакомления с уголовным делом, поскольку налицо был факт затягивания процесса ознакомления. К слову, объем уголовного дела составляет всего 2 тома (в сумме 430 листов). 20 декабря 2010 г. состоялось рассмотрение ходатайства следователя в К. районном суде П. края, куда адвокат А., за 6 дней надлежащим образом извещенная о времени и месте судебного заседания, не явилась, видимо, надеясь на то, что в отсутствие адвоката рассмотрение ходатайства не состоится. Тем не менее, ходатайство было судом рассмотрено и удовлетворено, срок ознакомления установлен до 23 декабря 2010 г. включительно. Она тут же вручила 1_Ц. уведомления для А. о явке для ознакомления с материалами дела и подписания протокола ознакомления на 21, 22 и 23 декабря 2010 г., однако А. с тех пор она не видела;

Обзор дисциплинарной практики

— в результате Щ. остался обделенным юридической помощью своего адвоката, более того, на протяжении всего периода участия в настоящем уголовном деле адвокат совершает действия, противоречащие интересам ее подзащитного Щ.

На основании вышеизложенного просит рассмотреть представление, провести проверку деятельности адвоката А., решить вопрос о привлечении ее к ответственности за допущенные нарушения требований Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 2 февраля 2011 г. № 9-63/1889, основанного на обращении старшего следователя отдела по расследованию бандитизма и деятельности организованных преступных сообществ Главного следственного управления при ГУВД по П. краю Х. от 29 декабря 2010 г. исх. № 5/1-1353 (вх. № 2674 в ГУ Министерства юстиции РФ по Москве от 28.01.2011), и доводы объяснений адвоката А., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентиру-

Обзор дисциплинарной практики

ются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации (и. 1 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

В соответствии с п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы».

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Из публично-правового характера дисциплинарного производства и вытекающего из него принципа презумпции добросовестности адвоката следует, что обязанность опровержения позиции адвоката А. возложена на заявителя — старшего следователя отдела по расследованию бандитизма и деятельности организованных преступных сообществ Главного следственного управления при ГУВД по П. краю Х.

Квалификационная комиссия отмечает, что старшим следователем Х. не представлено каких-либо доказательств (протоколы допросов Щ., протокол уведомления об окончании следственных действий по уголовному делу от 24 ноября 2011 г., повестка Щ. или уведомление адвокату А. о необходимости явиться 24 ноября 2011 г. для участия в процессуальных действиях, график ознакомления с материалами уголовного дела, телеграммы, постановление К. районного суда г. П. от 20 декабря 2010 г. об установлении срока ознакомления с материалами уголовного дела, уведомление о явке для ознакомления с материалами уголовного дела от 20 декабря 2010 г. и другие), свидетельствующих о наличии в действиях (бездействии) адвоката А. нарушений ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, указанных в обращении от 29 декабря 2010 г. исх. № 5/1-1353 (вх. № 2674 в ГУ Министерства юстиции РФ по Москве от 28.01.2011). В связи с этим Квалификационная комис-

Обзор дисциплинарной практики

сия считает предъявленное дисциплинарное обвинение в целом не подтвержденным доказательствами.

Несмотря на указанный выше вывод, Квалификационная комиссия считает необходимым рассмотреть каждый из эпизодов дисциплинарного обвинения в отдельности.

Следователь Х. указывает, что на следственных действиях с участием Щ. адвокат А. практически не давала Щ. возможности давать показания и отвечать на вопросы следователя, диктовала ей, что именно записывать в протокол следственного действия в качестве ответа Щ., на замечания не реагировала, вела себя вызывающе. Не соглашаясь с предъявленным дисциплинарным обвинением, адвокат А. отмечает, что она лишь воспользовалась правами, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК РФ, а именно правом давать своему подзащитному в присутствии следователя краткие консультации. «В противном случае в протоколе допроса были бы зафиксированы ее неправомерные, как максимум, или некорректные, как минимум, действия». Также адвокат А. указывает, что давать или не давать показания в ходе допроса — решение, которое принимает только сам Щ., она не имеет возможности воздействовать на него в этом плане ни физически, ни, тем более в присутствии следователя, психологически. По этой же причине она не имела объективной возможности диктовать следователю Х. показания своего подзащитного. При отсутствии ее реакции на обоснованные замечания следователя и вызывающем поведении это должно было получить отражение в соответствующих своевременно составленных процессуальных документах. Однако ни в одном из протоколов допросов Щ., кроме его показаний и ходатайств стороны защиты, не содержится ничего иного. О процессуальной самостоятельности, независимости и свободе в полном смысле этого слова свидетельствует, например, протокол очной ставки обвиняемого Щ. со свидетелем обвинения С. Свидетель записал в протокол замечания об искажении следователем Х. его показаний. Только после этого были внесены замечания со стороны Щ. Таким образом, оба участника следственного действия выразили свою позицию собственноручно по окончании записи следователем, но не иначе.

Квалификационная комиссия отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение,

права на защиту. Дисциплинарное обвинение в совершении недопустимых (незаконных, «вызывающих») действий «на следственных действиях с участием Щ.», выдвинутое адвокату А., Квалификационная комиссия признает неконкретным, так как следователь Х. не указала, в каких именно следственных действиях и в какой день произведенных они были совершены. Не приложены и ксерокопии протоколов следственных действий, из которых бы следовало, что указанные следователем Х. действия адвоката А. имели место. Такая формулировка предъявленного дисциплинарного обвинения нарушает право адвоката А. на защиту, поскольку последняя не имеет представления о том, когда, в ходе каких следственных действий она якобы совершила противоправные действия и, следовательно, от чего ей защищаться. Из объяснений адвоката А. следует, что Щ. был допрошен неоднократно. Помимо допросов Щ. участвовал в очной ставке со свидетелем обвинения С. Поэтому для признания дисциплинарного обвинения как сформулированного надлежащим образом указание на конкретное следственное действие и день его производства с Щ. Квалификационная комиссия признает необходимым. В связи с признанием дисциплинарного обвинения в данной части неконкретным, отсутствует необходимость анализа и оценки объяснений адвоката А. в данной части дисциплинарного обвинения.

По этой же причине Квалификационная комиссия не считает возможным оценивать дисциплинарное обвинение и доводы объяснений адвоката А. в части утверждения следователя Х. о том, что «адвокат А. на ознакомление [с материалами уголовного дела] практически не приходила, а когда приходила, то начинала задавать следователю множество вопросов о происхождении тех или иных документов в уголовном деле. Поначалу адвокату давались необходимые пояснения, однако она продолжала намеренно затягивать процесс ознакомления, задавая одни и те же вопросы, ответы на которые можно получить, внимательно прочитав материалы уголовного дела». Из указанной части дисциплинарного обвинения невозможно понять значение и смысл словосочетаний «практически не приходила на ознакомление, а когда приходила, то...». Неясно, являлась ли адвокат А. на ознакомление с материалами уголовного дела или нет? Если являлась, то когда и как это соответствует договоренностям следователя и адвоката о датах и времени ознакомления с материалами уголовного дела? Также Ква-

Обзор дисциплинарной практики

лификационная комиссия считает неконкретным описание процесса «намеренного» затягивания адвокатом А. ознакомления с материалами уголовного дела, а именно «задавая одни и те же вопросы». Невозможно уяснить и оценить это утверждение без приведения конкретных сведений.

Следователь Х. указывает, что 24 ноября 2010 г. следственные действия по уголовному делу были окончены, материалы оконченого производством уголовного дела были предъявлены Щ. и адвокату А. для ознакомления. При этом адвокат А. позволила себе опоздать на 50 минут, в результате чего ознакомление с материалами дела было практически сорвано. В свою очередь адвокат А. в объяснениях указывает, что 24 ноября 2010 г. она пришла к следователю Х. для ознакомления с материалами уголовного дела совместно с подзащитным Щ., и не признает факт опоздания. В условиях отсутствия доказательств опоздания адвоката А. и рассмотрения дисциплинарного производства на основе принципа презумпции добросовестности адвоката Квалификационная комиссия признает объяснения адвоката А. не опровергнутыми следователем Х.

В обращении следователя Х. в качестве дисциплинарного обвинения предъявлено то, что адвокатом А. было заявлено устное ходатайство о предъявлении для ознакомления вещественных доказательств, а именно газовой плиты, печки, мебельного набора и постельных принадлежностей, которые, как было прекрасно известно адвокату, в ходе предварительного следствия были возвращены представителю потерпевшего на хранение в связи с их громоздкостью и невозможностью нахождения при уголовном деле. 26 ноября 2010 г. требуемые вещественные доказательства были привезены к зданию подразделения ГУВД по П. краю на автомашине «ГАЗель» лицами, уполномоченными на это представителем потерпевшего, после чего предъявлены Щ. и А. для ознакомления. А. велела Щ. оставаться в кабинете и продолжать фотографировать материалы уголовного дела, сама же вышла на улицу, где ей была предоставлена возможность ознакомиться с вещественными доказательствами в кузове автомашины в связи с тем, что указанные предметы являются громоздкими, тяжелыми и их перемещение является затруднительным. А. потребовала, чтобы вещественные доказательства были предъявлены ей в помещении ГУВД по П. краю, причем после ознакомления с материалами уголовного дела.

А. была предоставлена возможность осмотреть вещественные доказательства в здании подразделения ГУВД по П. краю при условии, что она самостоятельно либо с помощью любых других лиц (например, Ш.) будет перемещать вещественные доказательства в здание, однако А. отреагировала на это неадекватно, стала намеренно вытаскивать из машины и раскладывать на снегу подушки, одеяла и матрасы таким образом, чтобы это было максимально видно окружающим, сопровождая свои действия словами о том, что всюду напишет жалобы и всем будет рассказывать, что это она заставила ее осматривать вещественные доказательства на улице, раскладывая их на снегу. При этом объективной необходимости в раскладывании указанных предметов не было, т.к. в кузове автомашины достаточно места для того, чтобы осмотреть вещественные доказательства. Впоследствии А. сдержала свои слова, написав на нее жалобы во все мыслимые государственные органы г. П., в которых позволяла себе откровенную клевету в ее адрес. В своих жалобах А. указала, что при ознакомлении с вещественными доказательствами она якобы ударила ее по руке и вышибла из ее руки фотоаппарат, который после этого перестал работать.

...Анализируя предъявленное дисциплинарное обвинение. Квалификационная комиссия отмечает, что само по себе заявление устного или письменного ходатайства об ознакомлении с вещественными доказательствами, переданными на хранение потерпевшему, не может быть расценено как совершение адвокатом дисциплинарного проступка. Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Как указывается в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 № 8-П «По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина», ст. 24 (ч. 2)

Обзор дисциплинарной практики

Конституции Российской Федерации обязывает органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. В силу непосредственного действия данной конституционной нормы любая информация, за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью, должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусматривает специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость ее особой защиты. При этом, исходя из ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, данное право может быть ограничено исключительно федеральным законом, а законодатель, определяя средства и способы защиты государственной и иной охраняемой федеральным законом тайны, должен использовать лишь те из них, которые в конкретной правоприменительной ситуации исключают возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 24 февраля 2005 г. № 133-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ляшенко Артура Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», регламентация права на ознакомление с материалами уголовного дела в ходе предварительного следствия определяется особенностями данной стадии уголовного судопроизводства и значимостью названного права как гарантии конституционного права на защиту, в том числе судебную; закрепляя конкретные механизмы реализации прав на судебную защиту и на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы заинтересованных лиц, федеральный законодатель не может вводить такие правила, которые противоречили бы принципам уголовного судопроизводства и создавали неустранимые препятствия в реализации прав (в том числе права на обжалование действий и решений органов предва-

рительного расследования и суда), приводя тем самым к фактическому их упразднению.

Часть 1 ст. 217 УПК РФ предусматривает, что «для ознакомления предъявляются также вещественные доказательства и по просьбе обвиняемого или его защитника фотографии, материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки и иные приложения к протоколам следственных действий. В случае невозможности предъявления вещественных доказательств следователь выносит об этом постановление».

Изложенные выше правовые положения свидетельствуют о том, что законодатель в целях реализации конституционного принципа права на защиту обязал следователя ознакомить обвиняемого и его защитника с вещественными доказательствами без каких-либо дополнительных условий и формальностей, таких как заявление ходатайства. В случае же непредоставления вещественных доказательств для ознакомления адвокат не только имеет право (ст. 119—122 УПК РФ), но и обязан (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката) заявить ходатайство об ознакомлении с вещественными доказательствами в целях устранения нарушений прав обвиняемого. При этом не имеет значения, какой порядок хранения вещественных доказательств (ст. 82 УПК РФ) избрал следователь. В случае невозможности предъявления вещественных доказательств (например, в силу их громоздкости, опасности для жизни или здоровья) следователь выносит об этом постановление (ч. 1 ст. 217 УПК РФ).

Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат должен стремиться к созданию конструктивных отношений с лицами, производящими предварительное расследование, и судом в целях наиболее быстрого и объективного расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела, защиты прав доверителей. Однако в любом случае следователю запрещено осуществлять действия и принимать решения, унижающие честь участника уголовного судопроизводства, а также допускать обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья (ч. 1 ст. 9 УПК РФ). Как отметил Конституционный Суд РФ в Постановлении от 3.05.1995 № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветьяна», «личность в ее взаимоотношениях с государством выступает

Обзор дисциплинарной практики

не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (статья 45, часть 2 Конституции Российской Федерации) и спорить с государством в лице любых его органов».

По общему правилу «вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела и передаваться вместе с уголовным делом», за исключением некоторых случаев (ч. 1 ст. 82 УПК РФ). В рассматриваемом случае вещественные доказательства возвращены их законному владельцу (пп. «б» п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ). Квалификационная комиссия отмечает, что, принимая решение о возможности предъявления вещественных доказательств для ознакомления, следователь обязан обеспечить такие условия реализации права обвиняемого и его защитника, которые не унижали бы их честь и не допускали бы обращение, унижающее их человеческое достоинство, либо не создавали бы опасность для их жизни и здоровья. Квалификационная комиссия считает недопустимым предложение следователя Х. адвокату А. самостоятельно или с помощью третьих лиц (обвиняемого Щ.) «перемещать вещественные доказательства в здание ГУВД по П. краю», поскольку оно не соответствует процессуальному статусу защитника в уголовном судопроизводстве и публично-правовому статусу адвоката, унижает его честь и достоинство.

«Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам» (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). «Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката). Поэтому перемещение адвокатом вещественных доказательств («газовой плиты, печки, мебельного набора и постельных принадлежностей») не совместимо с публично-правовым статусом адвоката и уголовно-процессуальным статусом защитника.

Помимо этого, Квалификационная комиссия отмечает, что созданные следователем Х. «условия» ознакомления адвоката А. и ее доверителя Щ. с вещественными доказательствами — на улице в зимнее время при отрицательной температуре и снежной ветре-

ной погоде в кузове автомашины, не имеющей ни лестницы, ни иных средств подъема — не соответствуют принципиальным положениям о производстве процессуальных действий в условиях, которые не создавали бы угрозу жизни и здоровью участникам уголовного судопроизводства.

Также Квалификационная комиссия считает необходимым отметить, что ознакомление с вещественными доказательствами не означает статичного осмотра предметов, а предусматривает, если для этого существует объективная возможность, их всестороннее изучение. Поэтому осуществление адвокатом различных действий (например, осмотр предмета с различных сторон) при ознакомлении с вещественными доказательствами допустимо, если при этом не нарушается их целостность и не уничтожаются идентифицирующие признаки.

Что же касается направления жалоб адвокатом А. на действия следователя Х. в ходе ознакомления с вещественными доказательствами, то Квалификационная комиссия не только не усматривает в этих действиях дисциплинарного проступка, но и указывает на законную возможность их осуществления. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы (ст. 33), защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45, ч. 2), в том числе путем обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц (ст. 46, ч. 2). Указанные права, по смыслу Конституции Российской Федерации, в частности ее ст. 21 (ч. 1), которая, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в приведенном выше Постановлении от 3 мая 1995 г. № 4-П, требует рассматривать гражданина не как объекта государственной деятельности, а как равноправного субъекта, могущего спорить с государством в лице любых его органов, предполагают не только право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу, но и право получить на это обращение адекватный ответ.

В сфере уголовного судопроизводства закрепленные в Конституции Российской Федерации право обращаться лично и направлять обращения в государственные органы, право защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами, а

Обзор дисциплинарной практики

также право на судебную защиту и на доступ к правосудию конкретизируются положениями уголовно-процессуального закона, в том числе ст. 123—125 УПК РФ.

В обращении следователя Х. в качестве дисциплинарного обвинения предъявлено то, что адвокат А.:

— указала **Щ.**, чтобы он в графике ознакомления с материалами уголовного дела сделал запись, что ознакомился с 13 листами уголовного дела, и отказался делать запись о том, что производил фотографирование материалов уголовного дела, тогда как на самом деле сфотографировал все материалы уголовного дела;

— не приходила для ознакомления с материалами уголовного дела, на телефонные звонки не отвечала, телеграммы не получала. Впоследствии от коллег ей стало известно о том, что, со слов самой А., сказанных в разговоре с одним из следователей, ей постоянно приходят извещения о телеграммах либо иной корреспонденции, однако она специально не ходит на почту и не получает корреспонденцию. На протяжении последующих двух недель Щ. приходил для ознакомления с материалами уголовного дела практически ежедневно, однако занимался тем, что ксерокопировал в среднем по 50 листов уголовного дела, затрачивая на это в среднем по 1 часу.

По истечении почти месяца такого ознакомления она была вынуждена обратиться в суд с ходатайством об установлении обвиняемому и его защитнику определенного срока для ознакомления с уголовным делом, поскольку налицо был факт затягивания процесса ознакомления. К слову, объем уголовного дела составляет всего 2 тома (в сумме 430 листов).

20 декабря 2010 г. состоялось рассмотрение ходатайства следователя в К. районном суде П. края, куда адвокат А., за 6 дней надлежащим образом извещенная о времени и месте судебного заседания, не явилась, видимо, надеясь на то, что в отсутствие адвоката рассмотрение ходатайства не состоится. Тем не менее, ходатайство было судом рассмотрено и удовлетворено, срок ознакомления установлен до 23 декабря 2010 г. включительно. Она тут же вручила Щ. уведомления для А. о явке для ознакомления с материалами дела и подписания протокола ознакомления на 21, 22 и 23 декабря 2010 г., однако А. с тех пор она не видела.

Квалификационная комиссия уже отмечала, что следователь Х. не представила каких-либо доказательств в подтверждение предьяв-

ленного дисциплинарного обвинения. Применительно к рассматриваемой части дисциплинарного обвинения отсутствуют доказательства неявки адвоката А. к следователю для ознакомления с материалами уголовного дела, не приложены постановление К. районного суда г. П. от 20 декабря 2010 г. и уведомления А. о явке для ознакомления с материалами уголовного дела на 21, 22 и 23 декабря 2010 г. Несмотря на это, Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание на некоторые обстоятельства предъявленного дисциплинарного обвинения.

В частности, Квалификационная комиссия считает ошибочным тезис следователя Х. об однозначности фотографирования материалов уголовного дела их ознакомлению. Ознакомление с материалами уголовного дела означает их прочтение и изучение, а применительно к вещественным доказательствам — их осмотр или прослушивание (просмотр). В свою очередь фотографирование или снятие копий с документов с помощью других технических средств означает не что иное, как перенос информации с одного информационного носителя на другой. При этом ознакомление с информацией в необходимом объеме для ее дальнейшего использования не происходит (например, если адвокат считает необходимым сфотографировать заключение эксперта, то он находит его, прочитывает название процессуального документа и снимает копию). Поэтому фотографирование материалов уголовного дела или снятие с них копий с помощью иных технических средств не может отождествляться с ознакомлением с ними.

Этот вывод находит свое отражение и в правовых позициях Конституционного Суда РФ. Так, в Определении от 15.11.2007 № 924-0-0 «По жалобе гражданина Козлова Дмитрия Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части четвертой статьи 47, пунктом 1 части второй статьи 75, частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 1 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» указывается, что «реализация обвиняемым указанных возможностей, в свою очередь, обеспечивается наделением его правом *знакомиться с материалами уголовного дела и снимать с них копии* (выделено нами как подтверждение тезиса о том, что ознакомление и снятие копий не могут быть равнозначными — *Примечание Комиссии*), в том числе с помощью технических средств. При этом, как следует из сохраня-

ющих свою силу решений Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 13 ноября 1995 года № 13-П, от 29 апреля 1998 года № 13-П, от 23 марта 1999 года № 5-П, от 14 февраля 2000 года № 2-П, определения от 21 декабря 2000 года № 285-0, от 18 декабря 2003 года № 429-0, от 24 февраля 2005 года № 133-0 и от 19 апреля 2007 года № 343-0-П), положения пунктов 12 и 13 части четвертой статьи 47 УПК Российской Федерации не могут расцениваться как ограничивающие закрепленные в них права на ознакомление с материалами уголовного дела *ознакомлением лишь с какими-то определенными документами и их копированием* (выделено нами. — *Примечание Комиссии*). Не исключают эти нормы и право обвиняемого снимать копии с являющихся составной частью материалов уголовного дела вещественных доказательств — таких как видеокассеты, которые содержат информацию, имеющую значение для установления тех или иных обстоятельств».

Поэтому Квалификационная комиссия не исключает возникновение ситуации, когда в графике ознакомления с материалами уголовного дела проставляется одно число листов, с которыми был ознакомлен адвокат (то есть которые он прочитал и изучил), а в реальности помимо ознакомления происходило еще и копирование материалов уголовного дела с помощью технических средств в объеме большем, чем он ознакомился.

Также Квалификационная комиссия обращает внимание на недопустимость сведений, полученных из источников, идентифицировать которые не представляется возможным. Такие сведения невозможно проверить и, следовательно, подвергнуть всесторонней и объективной оценке. Поэтому ссылка следователя Х. на то, что ей «впоследствии от коллег стало известно о том, что, со слов самой А., сказанных в разговоре с одним из следователей, ей постоянно приходят извещения о телеграммах либо иной корреспонденции, однако она специально не ходит на почту и не получает корреспонденцию», не может быть положена в основу заключения Квалификационной комиссии, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств.

В обращении следователя Х. в качестве дисциплинарного обвинения предъявлено то, что адвокат А. занималась написанием многочисленных ходатайств и жалоб на действия следователя при том, что согласно ч. 4 ст. 217 УПК РФ заявление ходатайств предусмотрено законом только после окончания ознакомления с матери-

лами уголовного дела. Квалификационная комиссия отмечает, что исполнение адвокатом-защитником своих профессиональных обязанностей невозможно без обращения в государственные органы и к должностным лицам с соответствующими ходатайствами и жалобами. УПК РФ прямо предусматривает право защитника заявлять ходатайства о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов обвиняемых (ч. 1 ст. 119); ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу (ч. 1 ст. 120); об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении следователь выносит постановление (ст. 122).

В связи с указанием следователем Х. в дисциплинарном обвинении на то, что адвокат А. заявляла ходатайства в ходе ознакомления с материалами уголовного дела «при том, что согласно ч. 4 ст. 217 УПК РФ заявление ходатайств предусмотрено законом только после окончания ознакомления с материалами уголовного дела», Квалификационная комиссия считает необходимым остановиться на нем более подробно.

В соответствии с ч. 1 ст. 120 УПК РФ «ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу», в том числе и в момент ознакомления с материалами уголовного дела. УПК РФ не содержит исключений из этого правила. Не являются исключением из правила о том, что ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу, и положения ч. 4 ст. 217 УПК РФ, предусматривающие, что «по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь выясняет, какие у них имеются ходатайства или иные заявления». Анализ этого правового положения свидетельствует о том, что его адресатом является следователь, что подтверждается формулировкой «...следователь выясняет...». Законодатель обязал именно следователя выяснить — какие у обвиняемого или его защитника имеются ходатайства или иные заявления. При этом в ч. 4 ст. 217 УПК РФ указывается на время, когда следователь должен исполнить эту обязанность, — по окончании ознакомления с материалами уголовного дела. Применительно к этому выводу в Определении Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1258-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению»

Обзор дисциплинарной практики

рению жалобы гражданина Токманцева Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указывается, что «каких-либо положений, допускающих освобождение следователя от выполнения этих обязанностей, указанные нормы уголовно-процессуального закона не содержат...». Таким образом, положения ч. 4 ст. 217 УПК РФ не регламентируют процедуру и другие вопросы заявления защитником или обвиняемым ходатайств и, следовательно, не запрещают заявлять ходатайства во время ознакомления с материалами уголовного дела.

Этот вывод подтверждается и конституционно-правовыми положениями, изложенными в Постановлении Конституционного Суда РФ от 8.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан». В нем указывается, что «нормы, содержащиеся в статьях 125 и 219 УПК Российской Федерации, конституционность которых оспаривается в жалобе гражданки Л.М. Курилко, не только не лишают участников уголовного судопроизводства, в том числе потерпевшего, прав на обжалование решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, прокурора, *на рассмотрение ходатайств, заявленных в ходе ознакомления с материалами уголовного дела* (выделено нами. — *Примечание Комиссии*), и на обжалование принятых по этим ходатайствам решений, но и прямо закрепляют эти права».

В связи с этим Квалификационная комиссия считает предъявленное дисциплинарное обвинение в изложенной части необоснованным.

Последнее дисциплинарное обвинение, содержащееся в обращении следователя Х., выражается в том, что «в результате Щ. остался обделенным юридической помощью своего адвоката, более того, на протяжении всего периода участия в настоящем уголовном деле адвокат совершает действия, противоречащие интересам ее подзащитного 1_Ц.». Не рассматривая вопрос о конкретности этого дисциплинарного обвинения, Квалификационная комиссия отмечает, что претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний. Однако из материалов дисциплинарного

Обзор дисциплинарной практики

производства не усматривается наличия у обвиняемого Щ. каких-либо претензий к работе адвоката А. по его делу. Поэтому Квалификационная комиссия не имеет права рассматривать дисциплинарное обвинение в данной части.

...Всесторонне исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, тщательно обсудив доводы представления, в связи с поступлением которого было возбуждено настоящее дисциплинарное производство, Квалификационная комиссия не усматривает в указанных заявителем действиях (бездействии) адвоката А. нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2011 ГОДА

Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской
Федерации 1 июня 2011 года

(Извлечение)

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы назначения наказания

4. Судом принято обоснованное решение о назначении дополнительного наказания в виде лишения права заниматься адвокатской деятельностью.

По приговору суда от 2 декабря 2010 г. Б. осужден по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 290 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к лишению свободы на I год 10 месяцев с лишением права заниматься адвокатской деятельностью на 2 года 6 месяцев, по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 303 УК РФ к лишению свободы на 10 месяцев с лишением права заниматься адвокатской деятельностью на 2 года. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ Б. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на 2 года с лишением права заниматься адвокатской деятельностью на 3 года.

Судом установлено, что М., работавший старшим дознавателем отдела дознания УВД, покушался на получение через посредника — адвоката Б. взятки за незаконные действия, а также покушался на фальсификацию доказательств по уголовному делу, а адвокат Б. оказывал ему в этом пособничество.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации признала несостоятельными доводы касса-

ционной жалобы адвоката о необоснованном назначении Б. дополнительного наказания в виде лишения права заниматься адвокатской деятельностью.

В силу ч. 1 ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

К профессиональной деятельности относят деятельность, осуществляемую на постоянной основе за определенное вознаграждение или с целью извлечения прибыли, в связи с чем судом принято обоснованное решение о назначении Б. дополнительного наказания в виде лишения права заниматься адвокатской деятельностью на определенный срок.

Определение № 51-010-94

Процессуальные вопросы

10. Лишение судом подсудимых права на последнее слово является нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора.

Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий в ходе судебного разбирательства за нарушение порядка в судебном заседании и неподчинение его распоряжениям удалил подсудимых из зала судебного заседания до окончания прений.

Подсудимые заявили ходатайства, в которых просили ознакомиться с выступлениями государственного обвинителя и подсудимого С. и дать им время для подготовки к последнему слову.

Обсудив данные ходатайства, председательствующий постановил оставить их без удовлетворения, поскольку ознакомление с протоколом судебного заседания возможно только после его изготовления и подписания. В постановлении указано, что поведение подсудимых суд оценивает как отказ от выступления с последним словом и считает данную стадию судебного разбирательства для них оконченной.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор суда по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 3 ст. 258 УПК РФ в случае удаления подсудимого из зала суда ему должно быть предоставлено право на последнее слово.

Как следует из материалов дела, подсудимые И. и М. обратились с ходатайством об ознакомлении с выступлениями государственного обвинителя и подсудимого С., одновременно подсудимые просили предоставить им время для подготовки к последнему слову.

Таким образом, в ходатайствах не содержались сведения об отказе подсудимых от последнего слова.

Суд отказал в удовлетворении ходатайств подсудимых в части ознакомления с выступлениями в прениях, однако оставил без разрешения их в части предоставления времени для подготовки к последнему слову. Более того, суд не ознакомил осужденных с решением, принятым по их ходатайствам, и не предоставил им реальную возможность довести до сведения суда свою позицию по вопросу выступления с последним словом. При таких обстоятельствах нельзя согласиться с выводом суда о том, что осужденные отказались от последнего слова.

Определение № 48-010-166

13. Вступивший в законную силу приговор районного суда и постановление президиума областного суда отменены, производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых обстоятельств.

Н. признана виновной в ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, заведомо для нее находящегося в беспомощном состоянии, и осуждена по п. «б» ч. 2 ст. 111 и ст. 156 УК РФ.

После вступления приговора в отношении Н. в законную силу потерпевший А. скончался в реанимационном отделении больницы.

Прокурор района в соответствии со ст. 415, п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ возбудил производство по уголовному делу в отношении Н. ввиду новых обстоятельств.

В ходе проверки была произведена комиссионная судебно-медицинская экспертиза, согласно выводам которой между причиненными потерпевшему телесными повреждениями (за их причинение осуждена Н.) и наступлением его смерти существует причинно-следственная связь.

Судебная практика

Эти обстоятельства на момент рассмотрения уголовного дела и вынесения приговора Н. не были известны суду и являются новыми.

Президиум областного суда отклонил заключение и.о. прокурора области о возобновлении производства по уголовному делу и отмене состоявшегося приговора в отношении Н., сославшись на предусмотренный ст. 252 УПК РФ запрет на изменение обвинения, если при этом ухудшается положение подсудимого и нарушается его право на защиту.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила заключение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств по следующим основаниям.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 16 мая 2007 г. № 6-П признал положения п. 2 ч. 2 ст. 413, ч. 3 ст. 413, ст. 418 УПК РФ во взаимосвязи с положениями ст. 237 УПК РФ — в той части, в какой они позволяют отказывать в возобновлении производства по уголовному делу и пересмотре принятых по нему решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (при возникновении новых фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления), не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Срок давности привлечения Н. к уголовной ответственности не истек.

Данные, полученные в ходе расследования, следует отнести к указанным в п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ новым обстоятельствам, поскольку они свидетельствуют о наличии в действиях осужденной Н. другого состава преступления и являются основанием для возобновления производства по делу и отмены состоявшихся судебных решений.

Судебная коллегия отменила приговор и постановление президиума областного суда; дело направлено на новое судебное рассмотрение.

Определение № 89-Дп 10-20

ЛИЦА, НАГРАЖДЕННЫЕ ВЕДОМСТВЕННЫМ ЗНАКОМ
ОТЛИЧИЯ ЗА ДОСТИЖЕНИЯ В ТРУДЕ «ПОБЕДИТЕЛЬ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ», ПРИ НАЛИЧИИ
НЕОБХОДИМОГО ТРУДОВОГО СТАЖА ИМЕЮТ ПРАВО
НА ПРИСВОЕНИЕ ЗВАНИЯ «ВETERАН ТРУДА»

Надзорное определение
Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда
Российской Федерации
от 3 декабря 2010 г. № 5-В10-90

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горохова Б.А.,
судей Корчашкиной Т.Е., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании 3 декабря 2010 г. гражданское дело по иску Сычевой Т.К. к Управлению социальной защиты населения Головинского района г. Москвы, Департаменту социальной защиты населения г. Москвы об обязанности выдать удостоверение «Ветеран труда».

По поданной Сычевой Т.К. надзорной жалобе на решение Головинского городского суда г. Москвы от 5 августа 2009 г., которым в удовлетворении исковых требований отказано, и определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 декабря 2009 г., которым указанное решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., выслушав объяснения Сычевой Т.К., возражения представителей Управления социальной защиты населения Головинского района г. Москвы Коноваловой О.М. и Департамента социальной защиты населения г. Москвы Коблес Ю.Д., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Сычева Т.К. обратилась в суд с иском к Управлению социальной защиты населения Головинского района г. Москвы, Департаменту социальной защиты населения г. Москвы об обязанности выдать удостоверение «Ветеран труда», в обоснование которого ссылалась на то, что в период работы в Московском <...> производственном

объединении <...> она была награждена знаком «Победитель социалистического соревнования 1980 года», в связи с чем у нее имеются все основания, в том числе и необходимый трудовой стаж, для присвоения ей звания «Ветеран труда», однако в этом было необоснованно отказано органами социального обеспечения, что послужило основанием для обращения в суд.

Представители ответчиков иск не признали.

Решением Головинского районного суда г. Москвы от 5 августа 2009 г., оставленным без изменения определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 декабря 2009 г., в удовлетворении исковых требований Сычевой Т.К. отказано.

Вступившим в законную силу определением Головинского районного суда г. Москвы от 2 августа 2010 г. Сычевой Т.К. восстановлен процессуальный срок на подачу надзорной жалобы на указанные судебные постановления.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 2010 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2010 г. надзорная жалоба Сычевой Т.К. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе Сычевой Т.К. содержится просьба об отмене указанных судебных постановлений со ссылкой на то, что судами первой и кассационной инстанций была допущена существенная ошибка в применении и толковании норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная практика

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права.

Принимая решение об отказе в удовлетворении требований о присвоении звания «Ветеран труда», суды первой и кассационной инстанций, руководствуясь подпунктом 2 пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», Положением о порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда» лицам, имеющим место жительства в г. Москве, утвержденным Постановлением Правительства города Москвы от 27 июня 2006 г. № 443-ПП «О присвоении звания «Ветеран труда», пришли к выводу о том, что представленное истцом удостоверение к знаку «Победитель социалистического соревнования 1980 года» заверено печатью профкома <...> профсоюзного объединения <...>, а награждение производилось на основании совместного приказа, подписанного генеральным директором объединения и председателем профсоюзного комитета объединения. При этом выписки из приказа или решения коллегии министерства о награждении Сычевой Т.К. решением органа государственной власти не представлено. В соответствии с Федеральным законом «О ветеранах» награды предприятий и организаций не являются достаточным основанием для присвоения звания «Ветеран труда».

Судебная коллегия находит приведенные выводы судов первой и кассационной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм законодательства, которыми регулировался порядок награждения ведомственными знаками отличия в труде.

В соответствии со статьей 7 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» ветеранами труда являются лица, награжденные орденами или медалями, либо удостоенные почетных званий СССР или Российской Федерации, либо награжденные ведомственными знаками отличия в труде и имеющие трудовой стаж, необходимый для назначения пенсии по старости или за выслугу лет.

Судом признано установленным, что 24 августа 2008 г. Сычева Т.К. обратилась в Управление социальной защиты населения Головинского района г. Москвы с заявлением о выдаче ей удостоверения «Ветеран труда». При этом истец представила документы, подтверждающие необходимый трудовой стаж для присвоения

звания «Ветеран труда», и удостоверение к знаку «Победитель социалистического соревнования 1980 года», которым она была награждена на основании совместного приказа-постановления № 196/28 от 2 июня 1981 г. <...> производственного объединения <...> и профсоюзного комитета данного объединения.

Из представленной в материалах дела справки Главного архивного управления г. Москвы усматривается, что истец как передовик производства <...> производственного объединения <...> была награждена знаком «Победитель социалистического соревнования 1980 года» за достигнутые высокие трудовые показатели.

Согласно пункту 2 Положения о едином общесоюзном знаке «Победитель социалистического соревнования» 1977 года и последующих годов десятой пятилетки, утвержденного Постановлением Президиума ВЦСПС от 8 апреля 1977 г., награждение знаком «Победитель социалистического соревнования» от имени министерства (ведомства) и Центрального комитета профсоюза производится совместным решением администрации или правления колхоза и профсоюзного комитета объединения, предприятия, стройки, колхоза, совхоза, организации, учреждения как по результатам работы за соответствующий год, так и в течение этого года — за досрочное выполнение годового задания и социалистических обязательств.

Таким образом, в вышеуказанный период времени право награждения знаком «Победитель социалистического соревнования» от имени министерства (ведомства) было делегировано в том числе администрации предприятия и профсоюзному комитету предприятия, в связи с чем вывод суда о том, что Сычева Т.К. не была в установленном порядке награждена нагрудным знаком «Победитель социалистического соревнования 1980 года», нельзя признать правомерным.

При таких обстоятельствах выводы суда об отказе в удовлетворении заявленных требований Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит не соответствующими закону и в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судами первой и кассационной инстанций в применении норм материального права, которая повлекла вынесение неправосудного решения, Судебная коллегия признает решение Головинского районного суда г. Москвы от 5 августа 2009 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 декабря 2009 г. подлежащими отмене.

Судебная практика

Учитывая, что обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления и не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение об удовлетворении исковых требований Сычевой Т.К.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Головинского районного суда г. Москвы от 5 августа 2009 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 декабря 2009 г. отменить. Принять по делу новое решение, которым исковые требования Сычевой Т.К. удовлетворить, обязать Управление социальной защиты населения Головинского района г. Москвы выдать Сычевой Т.К. удостоверение «Ветеран труда».

См. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 года, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 июня 2011 года

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 14 июля 2011 г. № 991-0-0

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы
гражданина Козлова Виталия Викторовича на нарушение
его конституционных прав статьями 10–12 Федерального
закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре
в Российской Федерации»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председа-
теля В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бон-
даря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина,
С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова,
Л.О.Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина,
О.С. Хохряковой, В. Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.В. Козлова вопрос о
возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании
Конституционного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

1. Определением суда общей юрисдикции отказано в принятии
искового заявления гражданина В. В. Козлова к адвокатской пала-
те о признании незаконным заключения квалификационной ко-
миссии адвокатской палаты о неудовлетворительной сдаче квали-
фикационного экзамена.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федера-
ции В.В. Козлов оспаривает конституционность статей 10 «Допуск
к квалификационному экзамену», 11 «Квалификационный экза-
мен» и 12 «Присвоение статуса адвоката» Федерального закона от
31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адво-
катуре в Российской Федерации».

По мнению заявителя, названные законоположения, как не
допускающие оспаривания в суде решения квалификационной
комиссии адвокатской палаты о неудовлетворительной сдаче ква-
лификационного экзамена, нарушают его право на судебную за-
щиту, гарантированное статьей 46 Конституции Российской Фе-
дерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.В. Козловым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

В соответствии со статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, частью первой статьи 3 ГПК Российской Федерации заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Поскольку определение уровня знаний истца и проверка их соответствия оценке, полученной заявителем при сдаче экзаменов, не входит в полномочия судебной власти, как они определены в статье 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации, постольку положения статей 10—12 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не предусматривающие возможности оспаривания в судебном порядке оценки, полученной лицом, претендующим на получение статуса адвоката, при сдаче им квалификационного экзамена, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Кроме того, жалоба заявителя вопреки требованию части первой статьи 39 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не оплачена государственной пошлиной в размере, установленном подпунктом 3 пункта 1 статьи 333.23 Налогового кодекса Российской Федерации, ходатайство об освобождении от уплаты государственной пошлины отсутствует.

Таким образом, данная жалоба не может быть признана отвечающей критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации,

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козлова Виталия Викторовича, поскольку она не отвечает требо-

Судебная практика

ваниям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательное и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН

О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-АД 11 -3

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

5 августа 2011 г.

Первый заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации Серков П.П., рассмотрев жалобу председателя Коллегии адвокатов № 1 г. Избербаш Исаева Г.А. на постановление мирового судьи судебного участка № 13 Советского района г. Махачкалы Республики Дагестан от 17 декабря 2010 года, решение судьи Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 7 февраля 2011 года и постановление заместителя председателя Верховного суда Республики Дагестан от 14 марта 2011 года, вынесенные в отношении Коллегии адвокатов № 1 г. Избербаш по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

УСТАНОВИЛ:

постановлением мирового судьи судебного участка № 13 Советского района г. Махачкалы Республики Дагестан от 17 декабря 2010 года юридическое лицо — Коллегия адвокатов № 1 г. Избербаш признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 3000 рублей.

Решением судьи Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 7 февраля 2011 года постановление мирового судьи судебного участка № 13 Советского района г. Махачкалы Республики Дагестан от 17 декабря 2010 года оставлено без изменения.

Постановлением заместителя председателя Верховного суда Республики Дагестан от 14 марта 2011 года указанные судебные постановления оставлены без изменения.

Судебная практика

Председатель Коллегии адвокатов № 1 г. Избербаш Исаев Г.А. обратился с надзорной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, в которой просит судебные постановления, состоявшиеся в отношении указанной организации по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменить, считая их незаконными.

Изучив материалы дела об административном правонарушении, доводы надзорной жалобы, нахожу указанную жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административным правонарушением признается непредставление или несвоевременное представление в государственный орган (должностному лицу) сведений (информации), представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим органом (должностным лицом) его законной деятельности, а равно представление в государственный орган (должностному лицу) таких сведений (информации) в неполном объеме или в искаженном виде, за исключением случаев, предусмотренных частью 4 статьи 14.28, статьями 19.7.1, 19.7.2, 19.7.3, 19.7.4, 19.7.5, 19.7.5-1, 19.8, 19.19 настоящего Кодекса.

Как усматривается из материалов дела, 13 октября 2010 года Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Дагестан (далее — Роскомнадзор по Республике Дагестан) в адрес руководителя Коллегии адвокатов № 1 г. Избербаш направлено письмо, согласно которому указанной организации предлагалось на основании Федерального закона от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» представить в Управление Роскомнадзора по Республике Дагестан уведомление об обработке персональных данных в срок до 22 октября 2010 года (л.д. 5).

Письмом председателя Коллегии адвокатов № 1 г. Избербаш Исаева Г.А. в представлении уведомления об обработке персональных данных было отказано (л.д. 12).

29 октября 2010 года по факту непредставления уведомления государственным инспектором Управления Роскомнадзора по Республике Дагестан в отношении юридического лица — Коллегии адвокатов № 1 г. Избербаш составлен протокол об адми-

Судебная практика

нистративном правонарушении, предусмотренном статьей 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (л.д. 2).

17 декабря 2010 года мировой судья судебного участка № 13 Советского района г. Махачкалы Республики Дагестан, разрешая данное дело, исходил из того, что деятельность Коллегии адвокатов № 1 г. Избербаш связана с обработкой персональных данных, в связи с чем указанная организация обязана уведомить уполномоченный орган, направив уведомление установленного образца. Поскольку Коллегия адвокатов № 1 г. Избербаш уведомления об обработке персональных данных не представила, то ее действия образуют состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

С таким выводом мирового судьи согласиться нельзя.

Отношения, связанные с обработкой персональных данных, осуществляемой в том числе юридическими лицами, регулируются Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

В соответствии со статьей 2 Федерального закона «О персональных данных» целью настоящего Федерального закона является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Согласно статье 3 вышеназванного Федерального закона персональные данные — любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

В силу части 1 статьи 22 данного Федерального закона оператор до начала обработки персональных данных обязан уведомить уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных о своем намерении осуществлять обработку персональных данных, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи.

Пункт 2 части 2 статьи 22 указанного Федерального закона определяет, что оператор вправе осуществлять без уведомления уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных обработку персональных данных, полученных оператором в связи с заключением договора, стороной которого является

Судебная практика

субъект персональных данных, если персональные данные не распространяются, а также не предоставляются третьим лицам без согласия субъекта персональных данных и используются оператором исключительно для исполнения указанного договора и заключения договоров с субъектом.

В соответствии со статьей 25 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

На основании пункта 15 статьи 22 указанного Федерального закона соглашение об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключается между адвокатом и доверителем и регистрируется в документации коллегии адвокатов.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Как следует из пункта 5 части 4 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя.

Согласно статье 8 указанного Федерального закона адвокатской тайной считаются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что мировым судьей при рассмотрении настоящего дела об административном правонарушении не были учтены положения, предусмотренные пунктом 2 части 2 статьи 22 Федерального закона «О персональных данных», позволяющие осуществлять обработку персональных данных без уведомления уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных.

Поскольку выводы о совершении Коллегией адвокатов № 1 г. Избербаш административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, являются необоснованными, постановление мирового судьи судебного участка № 13 Советского района г. Махачкалы Республики Дагестан от 17 декабря 2010 года, решение судьи Советского районного суда г. Махачкалы Республики

Судебная практика

Дагестан от 7 февраля 2011 года и постановление заместителя председателя Верховного суда Республики Дагестан от 14 марта 2011 года подлежат отмене.

Производство по данному делу подлежит прекращению на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях — в связи с отсутствием в действиях Коллегии адвокатов № 1 г. Избербаш состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13, 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

ПОСТАНОВИЛ:

жалобу председателя Коллегии адвокатов № 1 г. Избербаш Исаева Г.А. удовлетворить.

Постановление мирового судьи судебного участка № 13 Советского района г. Махачкалы Республики Дагестан от 17 декабря 2010 года, решение судьи Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 7 февраля 2011 года и постановление заместителя председателя Верховного суда Республики Дагестан от 14 марта 2011 года, вынесенные в отношении Коллегии адвокатов № 1 г. Избербаш по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменить.

Производство по делу прекратить на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: ПИСЬМА, КОНСУЛЬТАЦИИ, РАЗЪЯСНЕНИЯ

1 июня 2011 года

№ 106-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменения в статью 1 Федерального закона
«О минимальном размере оплаты труда»

Принят
Государственной думой
20 мая 2011 года
Одобрен
Советом Федерации
25 мая 2011 года

Статья 1

Внести в статью 1 Федерального закона от 19 июня 2000 года № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 26, ст. 2729; 2002, № 18, ст. 1722; 2003, № 40, ст. 3818; 2005, № 1, ст. 24; 2007, № 17, ст. 1930; 2008, № 26, ст. 3010) изменение, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 1

Установить минимальный размер оплаты труда с 1 июня 2011 года в сумме 4611 рублей в месяц».

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 июня 2011 года.

Президент Российской Федерации
Д. МЕДВЕДЕВ

Вопрос: В соответствии с положениями гл. 9 НК РФ уполномоченный орган рассматривает заявления налогоплательщиков об изменении сроков уплаты налогов, в том числе доначисленных в результате проведенных налоговыми органами контрольных мероприятий.

В соответствии с п. 1 ст. 61 НК РФ изменением срока уплаты налога и сбора признается перенос установленного срока уплаты налога и сбора на более поздний срок.

В случае доначисления налога установленным законодательством сроком уплаты данного налога является срок уплаты, установленный для периода, за который данный налог был доначислен.

В большинстве случаев максимально возможный срок изменения уплаты налогов, доначисленных по результатам контрольных мероприятий налоговыми органами (1 год), на дату рассмотрения заявлений налогоплательщиков уже истек.

Правомерно ли в целях реализации права налогоплательщика на изменение срока уплаты доначисленных по результатам контрольных мероприятий сумм налогов при рассмотрении соответствующего заявления налогоплательщика сроком уплаты доначисленных налогов считать срок, установленный в требовании об уплате налога, сбора, пени, штрафа, направляемом налогоплательщику на основании решения налогового органа по результатам проведенных контрольных мероприятий?

Ответ:

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 31 марта 2011 г. № 03-02-07/2-49

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо по вопросу изменения сроков уплаты налогов и сообщает.

В соответствии со ст. 6.1 Налогового кодекса Российской Федерации, далее — Кодекс, сроки, установленные законодательством о налогах и сборах, определяются календарной датой, указанием на событие, которое должно неизбежно наступить, или на действие, которое должно быть совершено, либо периодом времени, который исчисляется годами, кварталами, месяцами или днями.

Изменение установленного срока уплаты налога и сбора допускается только в порядке, предусмотренном Кодексом (ст. 57 Кодекса).

Статьей 45 Кодекса предусмотрено, что в случае неуплаты или неполной уплаты налога в установленный срок производится взыскание налога в порядке, предусмотренном Кодексом. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налога является основанием для направления налоговым органом или таможенным органом налогоплательщику требования об уплате налога.

Согласно ст. 69 Кодекса требованием об уплате налога признается извещение налогоплательщика о неуплаченной сумме налога, а также об обязанности уплатить в установленный срок неуплаченную сумму налога.

Требование об уплате налога должно быть исполнено в течение восьми дней с даты получения указанного требования, если более продолжительный период времени для уплаты налога не указан в этом требовании.

Статья 61 Кодекса признает изменением срока уплаты налога и сбора перенос установленного срока уплаты налога и сбора на более поздний срок.

При этом изменение срока уплаты налога и сбора не отменяет существующей и не создает новой обязанности по уплате налога и сбора.

Отсрочка или рассрочка по уплате налога представляет собой изменение срока уплаты налога при наличии оснований, предусмотренных гл. 9 Кодекса, на срок, не превышающий один год, соответственно с единовременной или поэтапной уплатой суммы задолженности (ст. 64 Кодекса).

Таким образом, при обращении заинтересованного лица с заявлением об изменении срока уплаты налога, указанного в направленном налогоплательщику требовании об уплате налога, уполномоченным органом может быть принято решение об изменении срока уплаты налога, установленного в требовании, в форме отсрочки, рассрочки на срок, не превышающий один год со дня истечения установленного срока исполнения требования об уплате налога.

В аналогичном порядке могут быть предоставлены отсрочка или рассрочки по уплате пени и штрафа.

Директор Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики

И.В. ТРУНИН

31.03.2011

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВЛЕНИЯ ПФ РФ
от 24.03.2011 № 59 п

«О внесении изменений в Постановление Правления
Пенсионного фонда Российской Федерации
от 31 июля 2006 г. № 192п»

Зарегистрировано в Минюсте РФ 16.05.2011 № 20751.

Расширен перечень форм документов индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования

В указанный перечень, утвержденный Постановлением Правления ПФ РФ от 31.07.2006 № 192п «О формах документов индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования и инструкции по их заполнению», включены следующие формы:

сведения о сумме выплат и иных вознаграждений, начисляемых плательщиками страховых взносов — страхователями в пользу физического лица (СЗВ-6-3);

актуализация лицевого счета застрахованного лица (АДВ-8-1);

опись документов сведений о сумме выплат иных вознаграждений, начисляемых плательщиками страховых взносов — страхователями в пользу физического лица (АДВ-6-4).

Также в новой редакции утверждена форма «Опись сведений, передаваемых страхователем в ПФР (АДВ-6-2)».

Кроме того, ряд изменений внесен в утвержденную указанным Постановлением № 192п Инструкцию по заполнению форм документов индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования, а отдельные приложения к Инструкции изложены в новой редакции.

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 22 марта 2011 г. № 19-5/10/2-2767

Минздравсоцразвития России <...> по вопросу уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование индивидуальным предпринимателем, временно не осуществляющим предпринимательскую деятельность в связи с уходом за ребенком до достижения им возраста полутора лет, сообщает следующее.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 5 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» (далее — Федеральный закон № 212-ФЗ) индивидуальные предприниматели являются плательщиками страховых взносов.

Федеральным законом № 212-ФЗ не предусматривается освобождение индивидуальных предпринимателей, временно не осуществляющих свою предпринимательскую деятельность по различным причинам, в том числе по причине ухода за ребенком до достижения им возраста полутора лет, от уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды.

При этом Определением Конституционного Суда РФ от 12.05.2005 № 182-0 было установлено, что нормативные положения пунктов 1—3 статьи 28 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 167-ФЗ), предусматривавшие взимание фиксированного платежа, во взаимосвязи с положениями его статьи 17, а также статей 2, 3, 10 и 11 Федерального закона от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 173-ФЗ) по своему конституционно-правовому смыслу не предполагают взимание с индивидуального предпринимателя страховых взносов в виде фиксированного платежа за период, в течение которого предпринимательская деятельность им не осуществлялась в связи с уходом за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

Указанная позиция основана на том, что согласно статье 11 Федерального закона № 173-ФЗ периоды нахождения лица, уплачивающего страховые взносы в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, подлежат зачету в страховой стаж. При этом в соответствии со статьей 17 Федерального закона № 167-ФЗ на возмещение уплаты страховых взносов за период ухода за ребенком до достижения им возраста полутора лет Пенсионному фонду РФ выделяются средства из федерального бюджета.

Вместе с тем Федеральным законом от 24.12.2009 № 213-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признание утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» страховые взносы в виде фиксированного платежа с 1 января 2010 года были отменены.

Федеральным законом № 212-ФЗ введен новый порядок уплаты страховых взносов, согласно которому размер страховых взносов, подлежащих уплате индивидуальным предпринимателем, не являющимся работодателем, определяется исходя из стоимости страхового года.

Несмотря на то, что норм о приостановлении обязанностей уплаты страховых взносов в период нахождения индивидуального предпринимателя в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет Федеральный закон № 212-ФЗ не содержит, остались неизменными положения Федерального закона № 167-ФЗ, Федерального закона № 173-ФЗ, касающиеся порядка зачета нестраховых периодов в страховой стаж и финансирования расходов фонда в связи с этим за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета.

Таким образом, по мнению Минздравсоцразвития России, в период нахождения индивидуального предпринимателя в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет страховые взносы в ПФР не уплачиваются.

Учитывая изложенное, для единообразного применения законодательства о страховых взносах Минздравсоцразвития России

просит в возможно короткие сроки представить необходимые предложения по внесению изменений в Федеральный закон №212-ФЗ, предусматривающие освобождение индивидуальных предпринимателей от уплаты страховых взносов за период, в течение которого предпринимательская деятельность ими не осуществлялась в связи с уходом за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

Заместитель министра здравоохранения
и социального развития РФ
Ю.В. ВОРОНИН

ПИСЬМО ПФР
от 6.04.2011 № ТМ-30-25/3445
«Об использовании образца заявления об уточнении
отдельных реквизитов в платежном документе
(поручении)»

Платежные поручения на перечисление страховых взносов во внебюджетные фонды плательщики должны оформлять в соответствии с Правилами, утвержденными Приказом Минфина России от 24.11.2004 № 106н. Это установлено ч. 8 ст. 18 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ (далее — Закон № 212-ФЗ).

Если при заполнении платежного поручения страхователь допустил ошибки, которые не привели к непоступлению средств на соответствующий счет внебюджетного фонда, он вправе уточнить платеж (ч. 8 ст. 18 Закона № 212-ФЗ). Для этого ему необходимо подать в контролирующий орган заявление об уточнении основания, типа и принадлежности платежа, отчетного (расчетного) периода или статуса плательщика взносов.

ПФР разработал рекомендуемый образец такого заявления. Образец направлен рассматриваемым Письмом и размещен на официальном сайте фонда (<http://www.pfrf.ru>). В заявлении отражаются сведения о плательщике страховых взносов. Также в нем предусмотрены графы, в которые следует внести правильные значения ИНН, КПП, а также указываются статус плательщика, основание платежа, отчетный (расчетный) период, тип платежа.

К заявлению необходимо приложить платежный документ на перечисление страховых взносов, показатели которого уточняются (ч. 8 ст. 18 Закона № 212-ФЗ).

Следует отметить, что если ошибка в поручении не препятствует поступлению платежа в бюджет фонда, то обязанность по уплате страховых взносов считается исполненной и пени за период уточнения платежа не начисляются (Письмо ПФР от 25.10.2010 № ТМ-30-25/11272).

Вопрос: Согласно пп. 8 п. 1 ст. 23 НК РФ налогоплательщики обязаны в течение четырех лет обеспечивать сохранность данных бухгалтерского и налогового учета и других документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов, в том числе документов, подтверждающих получение доходов, осуществление расходов.

В соответствии со ст. 253 НК РФ к расходам, связанным с производством и реализацией, относятся суммы начисленной амортизации.

Согласно п. 3 ст. 272 НК РФ амортизация признается в качестве расхода ежемесячно исходя из суммы начисленной амортизации, рассчитываемой в соответствии с порядком, установленным НК РФ.

В соответствии с п. 2 ст. 259.1 НК РФ сумма начисленной за один месяц амортизации при применении линейного метода в отношении объекта амортизируемого имущества определяется как произведение его первоначальной стоимости и нормы амортизации, исчисленной исходя из срока полезного использования.

Таким образом, в течение срока полезного использования объекта амортизируемого имущества происходит списание в расходы первоначальной стоимости ежемесячно в равном размере.

Первоначальная стоимость определяется на основании первичных учетных документов, подтверждающих сумму расходов на приобретение, сооружение, изготовление объектов основных средств, к которым относятся: акт о приемке выполненных работ (форма № КС-2), справка о стоимости выполненных работ и затрат (форма № КС-3), акт приемки законченного строительством объекта (форма № КС-11), акт приемки законченного строительством объекта приемочной комиссией (форма № КС-14), акт приема-передачи объекта основных средств (кроме зданий, сооружений) (форма № ОС-1), акт о приеме-передаче здания (сооружения) (форма № ОС-1а), акт приема-передачи групп объектов основных средств (кроме зданий, сооружений) (форма № ОС-16), товарная накладная (форма № ТОРГ-12), товарно-транспортная накладная (форма № 1-Т).

В соответствии с Классификацией основных средств, включаемых в амортизационные группы, утвержденной Постановлением Правительства РФ 1.01.2002 № 1, объектам основных средств может быть установлен срок полезного использования от 1 года и свыше 30 лет.

В течение какого срока необходимо хранить указанные первичные документы организации в целях налога на прибыль?

Ответ:

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 26 апреля 2011 г. № 03-03-06/1/270

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо по вопросу о сроках хранения первичных документов, на основании которых определяется первоначальная стоимость амортизируемого имущества, в целях налогообложения прибыли и сообщает следующее.

Частью первой Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) предусмотрен общий срок хранения документов, в том числе подтверждающих расходы для целей налогообложения прибыли.

Согласно пп. 8 п. 1 ст. 23 НК РФ налогоплательщики обязаны в течение четырех лет обеспечивать сохранность данных бухгалтерского и налогового учета и других документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов, в том числе документов, подтверждающих получение доходов, осуществление расходов (для организаций и индивидуальных предпринимателей), а также уплату (удержание) налогов.

Специальный срок хранения документов, подтверждающих расходы для целей налогообложения, установлен гл. 25 НК РФ.

Так, в соответствии с п. 4 ст. 283 НК РФ при переносе убытков на будущее налогоплательщик обязан хранить документы, подтверждающие объем понесенного убытка, в течение всего срока, когда он уменьшает налоговую базу текущего налогового периода.

Для хранения первичных документов, подтверждающих осуществление расходов в виде амортизационных начислений, установ-

Новое в законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре

лен общий срок (4 года), исчисление которого осуществляется в специальном порядке.

С учетом требований ст. 252 НК РФ срок хранения первичных документов, отражающих формирование первоначальной стоимости амортизируемого имущества, должен исчисляться с момента завершения начисления амортизации в налоговом учете (учет расходов на приобретение такого имущества).

Одновременно сообщаем, что в соответствии со ст. 17 Федерального закона от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» организации обязаны хранить первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета и бухгалтерскую отчетность в течение сроков, устанавливаемых в соответствии с правилами организации государственного архивного дела, но не менее пяти лет.

Приказом Министерства культуры Российской Федерации от 25.08.2010 № 558 «Об утверждении «Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения» установлено, что документы об определении амортизации основных средств хранятся постоянно.

Заместитель директора Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики
С.В. РАЗГУЛИН

26.04.2011

Поздравляем!

Приняли присягу и получили статус адвоката
23 июня 2011 г.:

АЛЕКСЕЕВ Сергей Сергеевич
БЕЛЬСКИЙ Кирилл Евгеньевич
БЕСКРОВНЫХ Максим Игоревич
ВЕРВЕЙКО Евгения Валерьевна
ГЕЛЬФГАТ Инна Александровна
ЗАХАРОВА Анна Сергеевна
КИРИЛЛОВ Анатолий Александрович
КИСЕЛЕВА Анна Владимировна
МАКАРЕНКО Наталья Николаевна
МОЩЕЕВ Анатолий Константинович
НАЗАРОВА Дарья Юрьевна
СЕНАТОРОВА Ксения Юрьевна
ШОРОХОВ Александр Николаевич

Поздравляем!

Приняли присягу и получили статус адвоката
21 июля 2011 г.:

АВАКЯН Ани Вараздатовна
АНГЕЛОВА Елена Анатольевна
ГИШКАЕВА Асет Джабраиловна
ДЖАЗОЯН Егише Ашотович
ИСТОМИН Антон Сергеевич
ИСТОМИНА Мария Сергеевна
КУТЕРГИН Максим Михайлович
САХНИНА Ольга Евгеньевна
СМИРНОВ Сергей Львович
СОКОЛОВ Андрей Николаевич
УСТИНЮК Максим Владимирович

Поздравляем!

**Приняли присягу и получили статус адвоката
24 августа 2011 г.:**

АНТИПОВ Алексей Александрович

АСТАШКИНА Мария Юрьевна

БУСУРИНА Елена Олеговна

ВАРИЧЕВ Александр Николаевич

ВАСИЛЬЕВ Николай Владимирович

МАЛКАНДУЕВ Сафарбий Тахирович

МУЗЫКА Максим Владимирович

МХИТАРЯН Лилит Араиковна

ПОПЕЛЮК Александр Сергеевич

ПРОНИЧЕВ Денис Александрович

РАЗИНКОВА Руслана Алексеевна

ФЕДОРОВ Павел Александрович

ШЕВЧЕНКО Семен Юрьевич

СОДЕРЖАНИЕ

Документы Адвокатской палаты г. Москвы	2
Обзор дисциплинарной практики	14
Судебная практика	49
Налогообложение: консультации, письма, разъяснения	66
Поздравляем!	
Приняли присягу и получили статус адвоката 23 июня 2011 г.....	76
Приняли присягу и получили статус адвоката 21 июля 2011 г.....	77
Приняли присягу и получили статус адвоката 24 августа 2011 г.....	78

Редакционный совет «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы»:

Председатель — РЕЗНИК Г.М.

Члены редакционного совета:

ЖИВИНА А.В., ЗАЛМАНОВ В.Я., ПОЛЯКОВ И.А.

Ответственный за выпуск: ЗАЛМАНОВ В.Я.

«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». № 7, 8, 9 (93, 94, 95) за 2011 г.
Объем — 5,00 п.л. Тираж — 2750 экз. Свидетельство о регистрации № 015478.
Макет и верстка выполнены *М. Ф. Фоминой*. Корректор *О. В. Газизова*.

Срок подписания в печать — 10.10.2011 г. Заказ № 10—01/10—11.

Отпечатано в ООО «Центр полиграфических услуг «Радуга»,
115280, г. Москва, ул. Автозаводская, д. 25.
Заказчик: Адвокатская палата г. Москвы.

ИНФОРМАЦИЯ

С 10 октября 2011 года Совет Адвокатской палаты г.

располагается по адресу:

119002, Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43

(проезд: станция метро «Смоленская»)

телефон для справок: 8 499-241-20-20

ИЗМЕНЕНИЯ В ПОРЯДКЕ ОТЧЕТНОСТИ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

В связи с тем, что отчеты по проведенным делам в порядке ст. 51 УПК РФ, по которым Адвокатской палатой г. Москвы производится доплата адвокатам в соответствии с Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 22 от 16.03.2011 г., являются документами строгой финансовой отчетности, убедительно просим вас с 1 октября 2011 г. предоставлять отчеты в палату *непосредственно*, а не по почте.

